

Вестник

Понедѣльникъ оутро, канѡна,
ѧ седмицы сѣгаша поста

Въ горѣ хворѣвъ постѡмъ ѡчищєса, видѣ бѣа илїа:
ѡчисти мѧ и мы постѡмъ сѣрдце, и оузримъ хрѣта.

Германской Епархии
Русской Православной
Церкви за границей

1 1996

Чудотворная икона Божией Матери - Иерусалимская

На обложке: Господь наш Иисус Христос,
умывает ноги Своим ученикам.

Чудотворная икона
Божией Матери - Иерусалимская – Владычица
наша Богородица, орошает слезами ноги
Младенца – Спасителя.

См. жизни епархии стр. 17

Слово Архиеп. Марка в неделю Православия *

Хощу же васъ мудрыхъ быти во благое, простыхъ же въ злое

(Рим. 16, 19)

В первое воскресенье Великого поста мы совершаем Торжество Православия. Некогда этот праздник был установлен в византийском государстве. Наследником величия Византии стало государство российское. Русский человек, российское государство прошлых веков немыслимы без эпитета православный. Церковь православная, царь православный, Русь православная – это были понятия, органично развившиеся в эпоху, когда это государство, этот народ и его цари стояли на защите Православия во всем мире, когда русские паломники наполняли святые места, когда русские самодержцы одаривали весь православный Восток церковной утварью, а русские писатели вдохновлялись духом церковным и несли пламя Православия другим народам.

Сокрушены православные государства. Ныне почти все православные народы живут в состоянии гонения – внутреннего или внешнего. Тем не менее мы совершаем торжество Православия, восхваляя и ублажая чистую отеческую веру нашу, и одновременно выражая свою озабоченность судьбой тех, кто не знает правой веры или не ревнует о своем Православии, и тех, которые нападают на него своими злыми человеческими вымыслами.

Слово Божие говорит, что *Богъ сотворилъ человека правымъ* (Эккл. 7, 30). Человек с самого начала не мог иметь другой веры в Бога, кроме правой или православной. Но Бог предвидел грядущие испытания для Своей Церкви: *внемлите отъ всякия неправды* (Сир. 17, 12).

Противник нашего спасения направляет свои силы прежде всего против Боговедения и Богопочитания. Он извратил еврейский народ до того, что ко времени пришествия Сына Божия не осталось истинной веры на земле. Как только Христос восстановил истинное ведение Бога, свв. апостолы начали сеять *семя доброе*. Но, по предсказанию Самого Слова Божия, на ниве Божией вместе с пшеницей вырастали и плевелы. О еретиках и ересьх пишут свв. апостолы Иоанн и Павел: *отъ насъ изыдоша, но не быша отъ насъ* (1 Иоан. 2, 19), *подобаетъ въ васъ и ересемъ быти* (1 Кор. 2, 19), о появлении ересиархов предупреждает книга Деяний Апостолов: *Отъ васъ самихъ возстанутъ мужіе, глаголющіе развращенная, еже отторгати ученики въ слѣдъ себе* (Деян. 20, 30).

Все первые ереси были направлены против правильного почитания Сына Божия и Св. Троицы.

Когда дьявол увидел, что не может уничтожить истинную веру прямыми нападениями, он обратил свои орудия против лика Божия, против иконы Спасителя и святых Его угодников. Он знал, что этим вступает в брань и с ликом человека, созданного по образу Божию. Многих он совратил и увлек в эту ересь. Сегодня, в наши лукавые дни мы видим, что человек, прошедший через все ереси, совершенно утратил образ Божий и опустился на самую низкую ступень нравственного разложения. И тогда появилась новая ересь – ересь отрицания Истины Единой Церкви Христовой.

Отрицание Истины есть отрицание Христа, ибо Он сказал: *Азъ есмь путь и истина* (Иоан. 14, 6). Отрицание единой Апостольской Церкви Христовой есть отрицание дела Основателя Церкви, сказавшего: *и будетъ едино стадо и единъ пастырь* (Иоан. 10, 16).

Иконоборческая ересь была преодолена, в Церкви был водворен мир и установлен нынешний праздник. Однако вне Церкви ереси не стихли; наоборот, они все дальше и дальше уводили людей от Истины. Многие из наших ближних, даже будучи по имени православными, тяготеют к этому или относятся к отеческой вере с непростительным легкомыслием. Еще больше тех, которые совершенно отошли от единства церковного. О них и о себе мы заботимся, когда восхваляем всех, кто защищал и защищает Православие, и предаем суду Божию (анафеме) тех, кто не хочет слышать Истину, не желает смирить свой человеческий разум в послушание Христу.

К чину Православия, совершаемого нами ныне, не смеет приражаться никакое превозношение. Анафема есть не слово зла, но смиренное признание нашей немощи – мы не в состоянии привести данного человека ко Христу. Если бы у нас была апостольская вера, мы могли бы своей жизнью, своими делами и словами, и, прежде всего, своим примером увлечь любого за собой на путь Истины.

Смирением признанием своей немощи мы предаем человека или группу людей на суд Божий, отгораживая себя и своих близких по вере от тлетворного влияния ложного учения. Одновременно мы предаем *сами себе, и другъ друга, и весь животъ нашъ* Христу, благодарим Бога за то, что Он сохранил в нас искру правой веры, и молимся о том, чтобы Он Своими неисповедимыми судьбами привел во единое стадо всех заблудших овец.

* Говорено в Мюнхенском кафедральном соборе в первое воскресенье Великого поста, 27 февр./12 марта 1995 года.

Марк, Архиепископ Берлинский и Германский

Триодион*

ПЕРВАЯ НЕДЕЛЯ СВЯТОЙ ЧЕТЫРЕДЕСЯТНИЦЫ

В настоящий день св. Церковью воспоминается победа Православия над ересями, почему этот воскресный день называется также и «Неделей Православия». По объяснению Синаксаря, в настоящий день празднуется «возставление святых и честных икон», бывшее в половине IX века (в 842 г.) «отъ Михаила (Византийского императора) и Θεодоры святыя и блаженныя царицы и св. Меѳодія, патріарха Константинопольскаго». Празднование это было установлено по поводу окончательной победы св. Церкви над иконоборческой ересью. В песнопениях этого дня св. Церковь, прославляя святые иконы, а также ревнителей иконопочитания, и внушая им обязанность почитания святых икон, воспекает: «день радостный, и веселія исполненный явился днесь: свѣтлость бо догматъ истиннѣйшихъ блистаетъ, и сіяетъ церковь Христова украшена возставленіи иконъ святыхъ нынѣ, и изображеній сіяни, и единомысліе бываетъ вѣрныхъ богопочтенное»; «нынѣ благочестія свѣтлость всѣмъ распрострется, разгоняющи леств нечестія яко облакъ, просвѣщающи же сердца благочестивыхъ: приидите припадемъ, благочестивомудренно честнымъ иконамъ Христовымъ поклоняющеся православнии», «и на стѣнахъ, и дскахъ, и на священныхъ сосудѣхъ, начертаннымъ священнымъ образомъ Христовымъ, и Пречистыя, и всѣхъ святыхъ, честно поклонимся, отлагающе злочестную злославныхъ вѣру». Но так как догмат иконопочитания тесно связан с целой системой христианской догматики и победа над иконоборством была не победою только св. Церкви в пользу благочестивого обычая иконопочитания, но именно победою Православия (т. е. той религиоз-

ной истины, которая находит в почитании священных изображений живое и наглядное выражение) и так как св. Церковь ко времени победы над иконоборчеством в борьбе с различными ересями окончательно выяснила и определила в правилах семи Вселенских Соборов православное христианское учение, то ныне празднуемое событие и названо не торжеством иконопочитания, а торжеством Православия. Это не значит, что с IX в. не появлялось уже более или не могло появиться ересей; а значит, что все последующие ереси, как бы они ни были многочисленны и разнообразны, находят себе обличение и опровержение в определениях семи Вселенских Соборов. Победа Православия в самой греческой Церкви первоначально была отпразднована в первую неделю Великого поста, и таким образом основание настоящего торжества Православия есть историческое. Вместе с этим св. Церковь торжеством настоящего дня имеет в виду дать высокое утешение проходящим, согласно с правилами веры и благочестия, подвиг поста, видя в нем доказательство живого общения их по вере и жизни с нею, и находя в нем основание для молитвенного ходатайства за них перед Богом. По окончании литургии в нынешний день положено совершать особый чин Православия, составленный св. Мефодием. Еще восстановители почитания и поклонения святых и честных икон определили ежегодно «сему священному торжеству бывать, да не когда и паки въ тожде злочестіе (иконоборства) впадемъ» (См. Синаксарь). Из Греции чин Православия перешел вместе с христианством и в Церковь Русскую.

Тропарь (гл. 2): *пречистому Твоему образу поклоняемся Благій, просяще прощенья прегрѣшій нашихъ Христе Боже: волею бо благоволилъ еси плотию взыти на крестъ, да избавиши яже создалъ еси отъ работы вражія: тѣмъ благодарственно вопіемъ Ти: радости исполнилъ еси вся Спасе нашъ, пришедый спасти міръ.*

Кондак (гл. 8): *Неописанное Слово Отчее, изъ Тебе Богородица описая воплощаемъ, и оскверниійся образъ въ древнее вообразивъ, Божественною добротою смѣси: но исповѣдающе спасеніе, дѣломъ и словомъ сіе вообразаемъ.*

Чтения на Литургии св. Василия Великого:

Евр. 11, 24–26; 12, 2 (зач. 329);

Иоан. 1, 43–51 (зач. 5).

Согласно определению Св. Синода от 2–4 апр. 1902 г. в монастырских, городских и сельских церквях в первую неделю Великого поста должно быть совершаемо: «Последование молебного пения об обращении заблудших, певаемого в неделю Православия и во иных случаях».

В это воскресенье производится сбор на распространение христианства в Империи.

В первую неделю Великого поста в кафедральных соборах, при архиерейском служении (согласно определению Св. Син. от 26 февр. 29 март. /ст. ст./ 1767 г.), по прочтении часов или перед окончанием литургии, на середине храма перед иконами Спасителя и Божией Матери, возлежащими на аналое, совершается чин Православия. [...]

«На трапезѣ ядимъ вареніе съ елеемъ, а не рыбы; аще же прилучится, піемъ вино, установленное въ славу Божию, по двѣ чаши; такоже и въ вечеръ по двѣ».

Вторая седмица

В эту седмицу св. Церковь продолжает побуждать нас к посту, молитве, покаянию, благоговению и к прочим подвигам благочестия, раскрывая и истинные свойства этих подвигов. В своих песнопениях этой седмицы св. Церковь воспекает: «дивное оружіе, молитва и постъ: сей Моисей законописателя показа, и Илію въ жертвахъ ревнителя», «Ниневитяны отъ запрещеннаго извелъ гнѣва», «Самуила процвѣтилъ плодъ», «воспиталъ Сампсона храбра»; «постився Елисей воскресил умерша отрочища»; пост «совершаетъ священники и пророки». Так как «Христосъ въ писаніяхъ завета» нам «постъ чистый, удаленіе грѣха, отчужденіе страстей, любовь къ Богу, молитвы прилежаніе, слезы со умиленіемъ, и убогихъ попеченіе»; то св. Церковь и взывает к нам: «истиннымъ постомъ постимся Господеву, яко брашенъ воздержавша, языка, ярости и лжи, и всякія иныя страсти очуждимся», «духовнымъ постомъ постимся, расторгнемъ всякое развращеніе, останемся же и соблазновъ грѣха, отпустимъ и братіи долги, да и намъ оставятся прегрѣшенія наша»; «приидите, очистимъ себе милостынями и щедротами убогихъ, не трубяще, не являюще наше благотвореніе, да не увѣсть шуица десницы дѣло, да не расточитъ тщеславіе плодъ милостыни»; «покаяніа время,

и жизни вѣчныя ходатай намъ есть постный подвигъ, аще простремъ руки во благотвореніе: ничесоже бо тако спасаетъ душу, якоже подаваніе требующимъ; милостыня растворенная постомъ, отъ смерти избавляетъ челоука: сію цѣлуимъ, ейже ничтоже равно, довольна бо есть спасти души наша».

В субботы 2-й, 3-й и 4-й седмиц Великого Поста св. Церковь молится всем Святым, прося их, чтобы они ходатайствовали перед Богом за нас особенно во время поста, и молится Господу об умерших. [...]

ВТОРАЯ НЕДЕЛЯ

ПАМЯТЬ

СВЯТИТЕЛЯ

ГРИГОРИЯ

ПАЛАМЫ

Эту неделю св. Церковь называет неделей светотворных постов. В Богослужении ее, наряду с сокрушением о греховном состоянии человека, живописно и умирительно изображаемом в церковных песнопениях, изъясняющих Евангельскую притчу о блудном сыне, восхваляется пост, как средство к благодатному внутреннему озарению, — и в этом восхвалении предлагается новое побуждение к подвигу поста. Православное учение о посте, как средстве к благодатному озарению, с особенною силою раскрывается в воспоминании в эту неделю св. Григория Паламы, архиепископа Фессалонитского и чудотворца. Св. Григорий известен как обличитель ереси Варлаама, Калабрийского монаха, отвергавшего православное учение о благодатном свете, озаряющем внутреннего человека и иногда открывающемся видимо (напр. на Фаворе и Синае), и не допускавшего возможности достигнуть этого озарения молитвою и постом и другими подвигами самоотвержения. На созванном по поводу этой ереси (в 1341 г.) соборе в Константинополе Варлаам, ученик его Акиндин и прочие их соумышленники были осуждены за свое ложное учение. И в последующее время своей жизни св. Григорий ревностно боролся

* Продолжение. Начало см. «Вестник» № 1/1994, стр. 1; № 1/1995, стр. 1. Из «Настольной книги для священно-церковно-служителей» прот. С. В. Булгакова, Харьков, 1900.

за Православие, «не единожды», но «многожды и многими» своими вдохновенными речами и писаниями опровергая учения и сочинения лукавых последователей Акиндина и Варлаама. За этот свой подвиг на пользу св. Церкви, а также за исповедничество и мученичество за веру и паству Христову, за святость своей строго подвижнической жизни и глубокую назидательность для всех подвижников своих творений св. Григорий прославляется в службе нынешнего дня св. Церковью. Таким образом св. Церковь, празднуя в предшествующую неделю торжество Православия над всеми ересями, в настоящую неделю празднует торжество православного подвижнического (аскетического) учения над всеми противными ему лжеучениями; первое торжество – общее всех православных христиан, второе – по преимуществу подвижников, монахов. Церковная служба в честь виновника этого последнего торжества, св. Григория, составлена Филофеем, патриархом Константинопольским. В ней св. Григорий и прославляется, как «*богословія труба, огнедохновенная уста благодати, честное Духа пріятельище, столпъ Церкви непоколебимый, великое вселенныя украшеніе*», «*мечъ и стрѣлы злославныхъ*» сокрушивший, и «*гордость Варлаамову и всякую силу еретическую*», «*яко тканіе научины*», расточивший, «*свѣта Божественнаго проповѣдникъ, небеснотанникъ Троицы*», «*исцѣлитель недуговъ человѣческихъ*», «*святѣйшій отецъ, пастырь добрый*», «*положивый душу о овцахъ*», «*твердый страдалецъ и постникъ*», «*благочестія поборникъ и нечестія противникъ, теплый вѣры предстатель, великій наставникъ и учитель*», «*веле монашествующихъ украшеніе, дѣяніемъ и видѣніемъ просіявшій*».

Тропарь (гл. 8): *Православія свѣтильниче, Церкви утверждене и учителю, монаховъ доброто, богослововъ поборниче непреборимый, Григоріе чудотворче, Θεσσαλονитская похвало, проповѣдникъ благодати, молися выну спастися душамъ нашимъ.*

Кондак (гл. 4): *Нынѣ время дѣлательное явися, при дверехъ судъ, востанемъ убо постыжася, принесемъ слезы умиленія, милостынями, зовуще: согрѣшихомъ паче песка морскаго, но ослаби Создателя всѣхъ, яко да пріимемъ нетлѣнныя вѣнцы.*

Чтения на Литургии св. Василия Великого:

Евр. 1, 10 – 2, 3 (зач. 304 – дне), Евр. 7, 26 – 8, 2 (зач. 318 – св. Григорию)

Мар. 2, 1–12 (зач. 7 – дне), Иоан. 10, 9–16 (зач. 36 – св. Григорию). [...]

Третья седмица

В эту седмицу св. Церковь, как и в предшествовавшие седмицы, внушает нам необходимость принести «Христу Богу нашему», «яко дары благопріятны», «чистый постъ, злыхъ от-

ложеніе», воздержание от «гнѣва и ярости всякаго грѣха», «слезы, молитву, милостыню, благоумиленный нравъ, мысль правую, житія чистоту». В частности, св. Церковь, призывая нас возненавидеть пищу, как «*родительницу страстей*», и возлюбить пост, как «*матерь добродѣтелей*», подробно раскрывает, «*коль добръ, коль великъ, коль благодарованная благодать*» есть пост. «*Постъ возлюбимъ*», воспевает св. Церковь, «*души страсти лютѣйшія увядающій и Божественнаго дѣянія дѣяти укрѣпляющій, и умъ на небо возсылающій, и прощенія ходатайствующій*»; «*постився Елисей, отрока Саманитиды подадѣ жива*», «*Даніилъ въ ровѣ звѣри укроти, воздержанія бродю; и мы постыжася страсти удручимъ*», «*ибо сей укрѣпляетъ тѣло и просвѣщаетъ умъ и сердце*». Вместе с этим во все дни этой седмицы св. Церковь молит Господа, чтобы Он сподобил видеть крест Его. «*Плоть очистившихъ отъ воздержанія*, вызывает св. Церковь, и «*въ молитвахъ просвѣтившихъ души наша, Господи, честный крестъ Твой и святой сподоби насъ*» «*неосужденно видѣти въ радости и поклонитися страхомъ и любовію*», «*лобызати нескверныма устнами*», «*во псалмахъ и пѣняхъ праздновати свѣтло*», «*во освѣщеніе наше*». Таким образом последования третьей седмицы суть род предпразднества кресту Господню.

В субботу на малой вечерне совершается вынос креста и положение его на престоле по тому же чину, как и 1 августа.

ТРЕТЬЯ НЕДЕЛЯ

КРЕСТО-

ПОКЛОННАЯ

НЕДЕЛЯ

В службе этой недели св. Церковь прославляет святой крест и плоды крестной смерти Спасителя. Она износит св. крест на середину храма для поклонения, отчего и самая неделя называется крестопоклонною. В своих песнопениях этого дня св. Церковь, приглашая нас почитать св. крест, умильно вызывает: «*нынѣ ангельская воинства копіеносятъ древо честное, благоговѣйно окружающа, и вся созывающа вѣрныя на поклоненіе; приидите убо, по-*

стомъ просвѣтившіяся, припадемъ ему радостію и страхомъ»; «*приступимъ очищенію воздержаніемъ, теплѣ облобызающе во хваленіи древо всесвятое, на немже Христосъ распинаемъ, спасе міръ*»; «*приидите вѣрнии, животворящему древу поклонимся, на немже Христосъ Царь славы волю руцѣ распростеръ, вознесе насъ на первое блаженство, ихже прежде сластію украдѣ врагъ, изгнаны отъ Бога сотвори; приидите вѣрнии, древу поклонимся, имже сподобихомся невидимыхъ врагъ сокрушити главы; приидите вся отечествія языкъ, крестъ Господень пѣсньми почитимъ*». Прославляя же самый св. крест, св. Церковь воспевает: «*радуйся, живоносный кресте, церкви красный раю, древо нетлѣнны, прозябшее намъ вѣчныя славы наслаждене*», «*утверждене нерушимое, царей побѣдо, священниковъ похвало*», «*радуйся живоносный кресте, благочестія непобѣдимая побѣда, дверь райская, вѣрныхъ утверждене, церкви огражденіе: имже тля разорися и упразднися, и попроса смертная держава, и вознесохомся отъ земли к небеснымъ, оружіе непобѣдимое, бѣсомъ сопротивоборче, славо мучениковъ, преподобныхъ яко воистинну удобрене, пристанище спасенія*»; «*радуйся кресте, падшаго Адама совершенное избавленіе! О тебѣ вѣрнѣйшіи царіе наши хвалятся, яко твоею силою Исмаилтескія люди державно покаяюще; тебе нынѣ со страхомъ хрістіане цѣлуемъ, на тебѣ пригвоздившагося Бога славимъ, глаголюще: Господи, на томъ пригвоздившійся, помилуй насъ, яко благи и человеколюбцы*». Цель установления в третью неделю службы св. кресту открывается из прекрасныхъ сравнений его св. Церковью с райскимъ древомъ жизни, древомъ, усладившимъ горькие воды Мерры, с сеннолистнымъ древомъ, под тенью котораго ищутъ прохлады и отдохновения утомленные путники, ведомые в обетованную землю вечного наследія. Таким образом, св. Церковь предлагает св. крест для духовного подкрепления проходящихъ подвиговъ поста, подобно тому какъ пища, питье и отдыхъ служатъ для телесного подкрепления. Это духовное подкрепление дается в представлении любви Божией к человеку, по которой Сынъ Божій предалъ себя на крестную смерть. Оно особенно необходимо в середине подвига, потому что теперь подвизающіеся уже много утратили из свежести своихъ силъ и, однако, не могутъ еще оживлять себя надеждою близкаго и успешнаго окончанія подвига.

Сосредоточивъ в Богослужении предыдущихъ недель, особенно первой, все самое строгое и скорбное, что можетъ и устрашить грѣшника, и растрогать, какъется, самое окаменелое человеческое сердце, – теперь, в середине не малого и не легкаго поприща св. Четырехдесятницы, св. Церковь предлагаетъ столь потребное для поднятія упадающихъ силъ постыжася

ся великое утешеніе и ободреніе, – св. крест; ибо ничто не можетъ в такой мере и утешить, и ободрить, и вдохновить утомившагося, даже, быть можетъ ослабевшаго духомъ хрістіанина, какъ представленіе бесконечной Божественной любви Спасителя, предавшаго Себя на крестный подвигъ ради нашего спасенія. С такою целью св. Церковь предлагаетъ крестъ в третью неделю Великаго поста издревле.

Многие хвалебные песни на эту неделю составлены свв. Иосифомъ и Феодоромъ Студитами. Все в Богослуженіи этого дня: самый святой крестъ, торжественно износимый из алтаря на середину храма, пение крестопоклонныхъ стихиръ, Апостолъ (см. ниже), указывающій на крестныя страданія Спасителя, какъ средства примиренія нашего с Богомъ, Евангеліе (см. ниже), напоминающее хрістіанину об обязанности нести каждому в жизни крестъ свой, следуя за Распятымъ на кресте, – все какъ нельзя более содействуетъ глубокому запечатленію в сердце верующаго креста Христова, какъ знаменія нашего спасенія, какъ могущественной Богодарованной силы нашей, спасающей насъ на землѣ и отверзающей намъ входъ в горнее наше отечество, какъ самого высокаго и самого сильнаго подкрепленія верующихъ среди подвиговъ св. Четырехдесятницы.

Если Господь насъ ради пострадалъ на кресте, то и мы должны Его ради неустанно подвизаться в посте, молитвѣ и прочихъ подвигахъ благочестія, отстраняя отъ себя и умерщвляя в себѣ все то, что препятствуетъ этимъ подвигамъ. С целью большаго воодушевленія насъ к терпѣнію в подвигахъ благочестія, св. Церковь в настоящий день утешительно предпамятуетъ намъ и о приближающейся «*свѣтлой мірорадостной Пасхѣ*», воспевая в тропаряхъ канона св. крестъ и страданія на немъ Спасителя совместно с радостнымъ его воскресеніемъ и приглашая верующихъ «*устнами чистыми*» петь «*пѣснь радованія*», «*разрушеніе адова торжествующе*».

Тропарь (гл. 1): *Спаси Господи люди Твоя и благослови достояніе Твое, побѣды православнымъ царемъ на сопротивныя даруя, и Твое сохраняя крестомъ Твоимъ жителство.*

Кондак (гл. 7). *Не ктому пламенное оружіе хранитъ вратъ Едемскихъ, на тѣя бо найде преславный союзъ, древо крестное: смертное жало и адова побѣда прогнася; предсталъ бо еси Спасе мой, вопія сущымъ во адѣ: внидите накіи въ рай.*

На Литургии св. Василия Великого:

Вместо «Святый Боже» тропарь: «*Кресту Твоему поклоняемся Владыко, и святое воскресеніе Твое славимъ*».

Чтения: Евр. 4, 14; 5, 1 (зач. 311);

Мк. 8, 34; 9, 1 (зач. 37).

[...]

О. Юстин (Попович)

Толкование на Евангелие от Матфея

О любви к врагам*

• 5, 48 • **Ц**ель христианина не в том, чтобы стать столь же совершенным, как ангелы и архангелы, или как херувимы и серафимы, но несравнимо больше, несравнимо выше. Цель его: стать совершенным, как совершен Отец наш Небесный (ст. 48). По благовествованию и заповеди всемогущего и всечеловеколюбивого Господа и Бога Иисуса Христа: *будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный*¹. Никто никогда не требовал от людей такого совершенства, но Господь требует, и требует по праву. Ибо Он дал все средства для достижения этого совершенства: богоподобия, богобогообразия = обогочеловечения = обожения = отрочения. Он их дал в Церкви, в Богочеловеческом теле Своем. И человек, живя в Церкви как сотелесник Богочеловеческого тела Христа, с помощью святых тайн и святых добродетелей бесконечно усовершенствуется в христообразии, в богообразии, в троичеобразии. Нет сомнения, что усовершенствование христиан бесконечно. Его предел – богочеловеческая беспредельность, его конец – богочеловеческая бесконечность. Непрестанное богочеловеческое усовершенствование – это святой долг каждого христианина; он никогда не смеет сказать себе: я совершенен, я завершил свое совершенствование. Христианство – это непрестанный богочеловеческий подвиг, богочеловеческая жизнь, которая делает человека все более богообразным, все более христообразным, все более богочеловечным: делает его обителью Святой Троицы, и Святую Троицу обителью человека. Это очевидно: в Церкви все и вся бывает от Отца через Сына в Духе Святом (ср. Иоан. 14, 23; 17, 21)².

О милостыне (6, 1–4)

• 6, 1 • Добродетель, сколь бы велика она ни была, теряет свою ценность, если соединена с суетой, со славолубием, с гордостью, или каким-либо другим пороком. Милостивость – это небоземная добродетель, которая лучится из видимой и невидимой природы. Отец наш небесный любит и друзей и врагов Своих, солнцем Своим озаряет и злых, и добрых, Он милостив к праведным и неправедным. Все

это Он делает из любви, а не по какой-то другой причине. Господь наш Иисус Христос желает, чтобы Его последователи во всем подражали своему небесному Отцу, чтобы делали все, что они делают, по любви, а не из каких-либо суетных побуждений или славолубия. Поэтому Он и благовествует эту заповедь: *Смотрите, не творите милостыни вашей предъ людьми съ тѣмъ, чтобы они видѣли васъ: иначе не будетъ вамъ награды отъ Отца вашего Небеснаго* (ст. 1).

Эту Свою заповедь о милостыне Господь начинает словом «*смотрите*», как будто хочет говорить о каком-то звере, очень страшном и прожорливом, который может в любой момент напасть на неосторожного человека³. Господь так начинает Свою заповедь о милостыне, ибо Он желает спасти Своих последователей от суеты, от славолубия, этого воистину зверя, пожравшего многие души. Под милостыней следует разумеать любое праведное, доброе, христообразное дело. А Своими словами: *не творите милостыни вашей предъ людьми*, Спаситель не запрещает делать добрые дела перед людьми, но Он запрещает делать их из суетных побуждений, ради праздной славы, напоказ людям. Святой Златоуст говорит: В самом деле, и пред людьми делающий добро может делать не для того, чтобы его видели, равно как и не делающий пред людьми может делать с тем, чтобы его видели. Вот почему Бог наказывает или увенчивает не самое дело наше, но намерение⁴. Но если имеешь своей целью тщеславие, то хотя бы делал то и в клети своей, будешь осужден. Бог наказывает или награждает нашу волю⁵.

• 6, 2 • Какое бы доброе дело, какая бы большая милостыня ни была подана, если она подается не из чистой любви и намерения помочь ближнему, но из суетных побуждений, не заслуживает награды от Бога. Христообразная милостыня имеет свою богочеловеческую суть и свой богочеловеческий метод. Поэтому Спаситель благовествует: *Когда творишь милостыню, не труби передъ собою, какъ дѣлають лицемѣры въ синагогахъ и на улицахъ, чтобы прославляли ихъ люди. Истинно говорю вамъ: они уже получаютъ награду свою* (ст. 2). – Святой Златоуст христомудрствует: Так говорит Спаситель не потому, что лицемеры имели трубы, но желая показать их великое безумие,

О молитве (6, 5–15)

Новозаветная молитва имеет свое новозаветное содержание и свой новозаветный метод. Вся жизнь новозаветной личности пронизана молитвой: молитва – это атмосфера, в которой она живет, окруженная со всех сторон Единым Истинным невидимо-видимым и видимо-невидимым Богом; молитва – это путеводитель, воспитатель и учитель богочеловеческой веры; молитва – это стиль, молитва – это язык новозаветной личности. Божественная святоотеческая истина: «молитва – это дирижер в хоре добродетелей». Ею мы добиваемся, ею умножаем, ею развиваем, ею растим, ею усовершенствуем все евангельские добродетели. Она главный посредник между человеком и Богом. Она – зодчий новозаветной личности. В ней все должно быть богочеловечески свято и возвышено. Поэтому Господь требует, чтобы в молитве не было ничего фарисейского, ничего лицемерного; и каждому из Своих последователей Он направляет эту заповедь, это благовестие:

• 6, 5 • *И когда молишься, не будь какъ лицемѣры, которые любятъ въ синагогахъ и на углахъ улицъ останавли-*

ваясь молиться, чтобы показаться передъ людьми. Истинно говорю вамъ, что они уже получаютъ награду свою.

Как Господь запретил творить милостыню ради похвалы от людей, так же Он осуждает и молитву, совершаемую ради человеческой славы. Нет сомнения, что Спаситель этой заповедью запрещает не молитву на собраниях и в публичных местах, но ту молитву, которая совершается в подобных местах из желания человеческой славы. Те, кто молится Богу по славолубию, уже приняли свою награду от людей, которые их видели и ради которых они и совершали свои молитвы.

(Продолжение следует)

этим иносказанием осмеивая и осуждая их. И хорошо назвал их лицемерами. Милостыня их имела одну только личину милостыни, а сердце их было исполнено жестокости и бесчеловечия. Они творили ее не из милосердия к ближнему, но для получения славы. ... Спаситель требует не только того, чтобы мы подавали милостыню, но и того, чтобы подавали ее так, как должно подавать⁶. Лицемеры – это люди, которые устами приближаются Богу, а сердцем далеко отстоят от Него; они принимают вид благочестия, но душа их дьяволообразна тайным грехолубием. Они получили свою награду: достигли своей цели – их хвалят люди, тогда как награды от Бога они и не ожидают, и не заслуживают.

• 6, 3 • Для Своих богочеловеческих добродетелей Господь имеет и Свои богочеловеческие методы. Вот они: *У тебя же, когда творишь милостыню, пусть лѣвая рука не знаетъ, что дѣлаетъ правая* (ст. 3). Святой Златоуст благовествует: Здесь Господь опять не руки разумеет, но усиливает Свою мысль: если возможно, говорит, и себя самого не знать, и если возможно скрыться от самых служащих тебе рук, то постарайся об этом⁷. Разумеется, этим не запрещается подавать милостыню открыто, но требуется, чтобы милостыня, совершаемая тайно или явно, совершалась бы без самолюбивого желания человеческой славы.

• 6, 4 • Завершение этой спасоносной заповеди: *чтобы милостыня твоя была тайнъ; и Отецъ твой, видящій тайное, воздастъ тебѣ явно* (ст. 4). Что для людей тайно, то явно для Бога; что не видимо людям, видимо всевидящему оку Божию; что сокрыто от людей, открыто для Бога. Бог вездесущ; то, что человек делает тайно в этой жизни, для Бога явно сразу, а всем людям будет объявлено в день Страшного Суда. Тогда Бог прославит каждого милостивого человека неизреченной славой: прославит его славой херувимов и серафимов, и больше того. Тогда маленькая, тайно совершенная милостыня будет награждена бесконечной милостивостью Божией: милостивая личность получит вечное блаженство в вечном и всеблаженном царстве Пресвятой Троицы.

¹ По блаженному Феофилакт: «совершенно в том, чтобы любить всех» (там же, сар. 5, vers. 48; col. 201 B). – Зигабен благовествует: «Совершенны те, кто любит врагов» (там же ad loc., col. 228 C).

² Так учат и святые Отцы: св. Афанасий, св. Василий Великий и др.

³ Св. Златоуст, Беседа 19, 1; PG. 57, 273.

⁴ Там же, с. 274.

⁵ Блаженный Феофилакт, там же, сар. 6, vers 1; col. 202C.

⁶ Там же, с. 275.

⁷ Св. Златоуст, Беседа 19, 2; с. 275.

100-ЛЕТНИЙ ЮБИЛЕЙ ОСВЯЩЕНИЯ ШТУТГАРТСКОГО ХРАМА

В понедельник 5/18 декабря, владыка выехал в Штутгарт, чтобы присутствовать на престольном празднике Свято-Николаевского прихода, который отметил в этом году столетний юбилей освящения своего храма. Строительство храма началось в мае 1895 года по инициативе Великой герцогини Веры Константиновны, укрепившей своим браком с Вюртембергским герцогом Ойгеном традиционные связи русской царской семьи с Вюртембергской королевской семьей. По личному ходатайству герцогини Веры Российский император Александр III сделал большие пожертвования на строительство храма. Архитекторы Айсендор и Вайгле в короткий срок закончили строительство храма в типично русском стиле на Seidenstraße, Великая герцогиня Вера постоянно присутствовала в храме Свят. Николая на воскресных литургиях и по большим праздникам.

Существовавшие ранее русские православные церкви в Штутгарте, созданные Вюртембергскими королевами Екатериной Павловной и Ольгой Николаевной, были дворцовыми часовнями. После смерти королевы Екатерины на горе Ротенберг был выстроен мавзолей с церковью, где также проводились православные богослужения. Ни та, ни другая церковь не была приходским храмом.

Храм свят. Николая с самого начала своего существования стал духовным центром, объединившим русских и немцев, живущих в Вюртембергской земле. Храм славился своим хором из 16 певчих. Внутреннее убранство состояло из предметов, перенесенных из дворцовой церкви королевы Ольги, в нижнем этаже размещалась богатая церковная библиотека.

Первая русская эмиграция 1917–1924 годов поддержала духовную жизнь Православной Церкви и пополнила Штутгартский приход. После Второй мировой войны, а также в последние годы возросло число прихожан, среди которых много молодых людей.

Во время войны, в 1943–1944 Штутгарт подвергся сильным бомбардировкам и был более чем наполовину разрушен. Наш храм был взорван и сожжен. В 1948–1950 начались восстанови-

тельности и усилиям священников о. Ильи и о. Иоанна оживилась и углубилась духовная жизнь прихода. Были созданы приходской совет и сестричество, церковный хор, ведется систематическая работа с детьми и беседы на религиозные темы. Прихожане уважают и любят своих священников, у которых они всегда находят участие и поддержку в трудных жизненных ситуациях.

Подготовку к празднованию 100-летия храма взял на себя о. Иоанн. Он сумел заинтересовать и привлечь к участию общественные организации города (в том числе банк земли Баден-Вюртемберг, созданный в свое время по инициативе королевы Екатерины), и целый ряд ответственных лиц: министр-президента д-ра Э. Тойфеля, обербургомистра Штутгарта

Хор Штутгартского храма под управлением Геннадия Ник. Харитонов

тельные работы на средства, предоставленные государством и другими церквями вюртембергской земли, а также на пожертвования прихожан. Иконостас был написан в 70-е годы русским иконописцем Николаем Шелеховым. Позднее были расписаны фресками алтарь и стены храма.

В настоящее время благодаря неустанной дея-

Герцог Фридрих Вюртембергский, герцогиня Мария Вюртембергская, герцог Карл Вюртембергский, Государственный секретарь д-р Лоренц Менц, представитель министр-президента.

М. Роммеля, а также королевскую семью Вюртембергского герцога Карла, которая всегда охотно поддерживает подобные мероприятия. В Штутгарте были организованы цикл лекций на исторические и культурные темы, концерты, выставка картин художников-членов нашего прихода.

Собранные средства предназначены для реставрации храма. Активно участвовали в подготовке к празднованию юбилея приходское сестричество, возглавляемое Ниной Герман, староста Людмила Хорт, Тамара

Между герцогом Карлом и Госуд. секретарем д-ром Л. Менцем — проф. д-р. Брукман, бургомистр г. Штутгарта

Их Королевские Высочества герцог Фридрих и герцогиня Мария Вюртембергские выходят из склепа

Ивановна Эберхарт, хор, руководимый Геннадием Н. Харитоновым; организацию художественной выставки взяла на себя Светлана Хасдан. Немало потрудились и другие члены прихода.

18 декабря в Штутгарт прибыл Преосвященный Архиепископ Марк. Владыка отслужил всенощное бдение в сослужении местного духовенства — настоятеля храма о. Ильи Лимбергера и священника о. Иоанна Касбергера, а также мюнхенского протодиакона Георгия Кобро. Вместе с приходским хором пел московский хор

Святого Даниила.

В день праздника, 19 декабря (н. ст.) архиепископ Марк служил Божественную литургию с теми же клириками при большом стечении прихожан, а позже — благодарственный молебен.

При возложении венков на могилы королевы Ольги и Великой герцогини Веры, находящиеся в старом замке Штутгарта, присутствовали Их Королевские Высочества герцог Фридрих и герцогиня Мария Вюртембергские.

Архиепископ Марк присутство-

Его Королевское Высочество герцог Карл Вюртембергский беседует с Арх. Марком

Владыка приветствует Генерального консула США

вал на праздничном обеде, организованном сестричеством прихода, и беседовал с прихожанами.

На благодарственном молебне и последовавшем затем торжественном приеме присутствовали Их Королевские Высочества герцог Карл, герцог Фридрих и герцогиня Мария Вюртембергские, государственный секретарь д-р Лоренс Менс, бургомистр проф. Брукман, консулы США и Испании, а также многочисленные представители общественных, научных и культурных организаций Штутгарта. В своем

выступлении герцог Карл подчеркнул традиционные связи земли Вюртемберг с Россией.

Торжество закончилось большим концертом в Markuskirche с участием певцов Татьяны Ленард, Александра Ефанова и Александра Юденкова, Бамбергского фортепианного трио, русского хорового ансамбля «Лик» и русских хоров «Сирин» и «Св. Даниил». В концерте приняли участие также проф. Штутгартской консервато-

рии Ута Куттер, скрипач Евгений Жук и многие другие.

Общее настроение участников праздника выразил о. Илья Лимбергер, сказавший: «Наш храм есть наш общий дом. Слава Богу, что Он даровал нашим предшественникам силу и разум создать и сохранить дом Божий, служащий сегодня радостью и утешением нам. Постараемся же и мы сохранить наш храм для наших детей и внуков.» Д-р Наталия Гена

На вечере в Markuskirche:

- 1 — О. Иоанн, Архиеп. Марк, Их Королевские Высочества герцог и герцогиня Вюртембергские, о. Илья
- 2 — Хор Св. Даниила из Москвы
- 3 — Женская группа хора «Сирин»
- 4 — Участники русского хорового ансамбля «Лик»
- 5 — Первый концертмейстер Вюртембергского Государственного оркестра Евгений Жук (член нашего прихода) исполняет соло на скрипке
- 6 — Проф. консерватории Ута Куттер прочла «Воспоминания о России» Р.М. Рильке и поэтический диалог Пушкина и Митрополита Филарета

ПОМОЩЬ ПРАВОСЛАВНОМУ СЕРБСКОМУ НАРОДУ

В результате призыва архиепископа Марка жертвовать на помощь страдающему православному сербскому народу было собрано 8 650 марок. Эти пожертвования предназначены для помощи православным беженцам в качестве ежемесячного пособия для детей-сирот, изгнанных хорватскими католическими фанатиками из Боснии и Сербской Краины. Мы приняли под наше покровительство несколько православных сербских детей-сирот, которые и в дальнейшем, пока позволят поступающие пожертвования, будут получать от нас ежемесячное пособие. Но мы не должны забывать, что наши молитвы о страдающем сербском народе важнее любых материальных даров. Видя разрушение бесчисленных православных церквей, важно усвоить мысль Синода сербских епископов о том, что перед лицом разрушения многочисленных каменных храмов мы не смеем пренебрегать возведением храма в наших душах и телах.

АРХИЕРЕЙСКАЯ СЛУЖБА ВО ФРАНКФУРТЕ

Ранним утром 3/16 декабря архиепископ Марк выехал в Висбаден, чтобы возглавить там внеочередное заседание Епархиального совета. Из-за болезни протоиерея Димитрия Игнатьева и богослужебных обязанностей священника Николая Артемова, Епархиальный совет обсуждал только самые важные и неотложные вопросы.

Во второй половине дня архиепископ Марк навестил в Бад Гомбурге только что выписанного из больницы протоиерея Димитрия Игнатьева, чтобы лично узнать о состоянии его здоровья.

Вечером 3/16 декабря и утром 4/17 владыка служил всенощную и воскресную литургию в храме Свят. Николая во Франкфурте. Ему сослужили священник Виктор Усачев из Дюссельдорфа и протодиакон Георгий Кобро. Протоиерей Димитрий Игнатьев смог присутствовать на литургии.

Храм Свят. Николая во Франкфурте

В своей проповеди архиепископ Марк сравнил исцеление трех женщин, о которых повествуется в Евангелии, а именно, женщины, страдавшей от «духа немощи» (Лк. 13, 11-17), о которой говорится в Евангелии данной, 27 недели по Пятидесятнице, исцеление кровоточивой женщины, и женщины, которой Он сказал, что пришел спасти потерянных детей дома Израилева. В этом последнем случае Христос склонился на настойчивые просьбы женщины и похвалил силу ее веры. В случае с кровоточивой женщиной Он обратился к окружающим с вопросом, кто коснулся его, и опять-таки признал веру немощной. В случае с женщиной, страдавшей от духа немощи, больная, однако, не обращается к нему, и Он не спрашивает ее, желает ли та излечения, но Господь просто подзывает ее к Себе и прямо говорит ей: *ты освобождаешься от недуга твоего* (Лк. 13, 12). Здесь мы видим, сказал владыка, в каких формах видит Христос душевное состояние каждого и как соответственно этому вмешивается. Далее владыка подчеркнул, что мы ведем брань не с властями мира сего, а с силами злых духов. Эту брань, которую ежедневно ведет христианин, мы можем выигрывать только тогда, когда имеем нечто большее, чем просто веру, так как веру имеют и нечистые духи — даже они признавали в Господе Сына Божия. Нас отличает от злых духов то, что выше веры — любовь. Она должна гореть в христианине как пылающий огонь, опаляющий всякое зло и подающий силы для всякого добра. Этот огонь мы полу-

чаем в Церкви в св. таинствах, поддерживаем его ежедневной молитвой и увеличиваем его с помощью даров Божиих. Основа этого — благодать Божия, которая никогда нас не принуждает, никогда не насилует нашу свободную волю. Бог желает

нашего содействия в деле нашего спасения. Из огня любви к Богу произрастает и любовь к ближнему. Поэтому прошение об умножении любви должно постоянно присутствовать в наших молитвах.

После литургии архиепископ Марк принял участие в трапезе, которую приходское сестричество приготовило в приходском зале. Во время трапезы владыка поделился с присутствующими впечатлениями от своего короткого визита в США. Он рассказал также о последних событиях в жизни нашей Церкви, например, о том, что на последнем заседании Синода из раскола, созданного в России епископом Валентином, был принят епископ Агафангел. Владыка рассказал о докладе Комиссии по поводу так называемых останков Царской семьи, подлинность которых вызывает очень большие сомнения. Здесь владыка привел мнение Синода, согласно которому медицинская экспертиза отнюдь не является методом, приемлемым для того, чтобы установить подлинность св. мощей. Наглядный пример дает нам обретение честного Креста Господня. Когда были найдены три креста, их возложили на покойника. Когда на него был возложен подлинный Крест, мертвец восстал. Поэтому можно ожидать, что св. мощи явят нам себя своей чудотворной силой, а вовсе не свидетельством медицинской экспертизы.

В тот же день архиепископ Марк вернулся в Мюнхен, чтобы вечером принять участие в беседе с группой активных немецкоязычных членов прихода.

700-ЛЕТИЕ ОБРЕТЕНИЯ ЧУДОТВОРНОЙ ИКОНЫ «КУРСКОЙ-КОРЕННОЙ» И ЗАСЕДАНИЕ СИНОДА В НЬЮ-ЙОРКЕ

Святая без поздних добавлений

22 ноября/5 ноября архиепископ Марк отправился на очередное заседание Архиерейского Синода в Нью-Йорк. Это осеннее заседание было специально назначено на неделю, предшествовавшую торжествам по случаю 700-летия обретения иконы «Знамение» Пресвятой Богородицы «Курской-Коренной». В этом году престольный праздник Синодального Собора Знамения Пресвятой Богородицы пришелся на воскресенье. К этому празднику присоединился и 700-летний юбилей обретения чудотворной иконы, которая последние 70 лет была Одигитрией (Путеводительницей) Русской Православной Церкви зарубежом.

На заседание Синода прибыли члены Синода: митрополит Виталий, архиепископ Антоний Сан-Францисский, архиепископ Лавр, архиепископ Марк, епископ Иларион и епископ Евтихий. Позже приехали архиепископ Алипий и епископ Варнава.

Кроме них, на торжества в воскресенье, 27 ноября/10 декабря прибыли также греческий митрополит Киприан со своим духовенством, румынский митрополит Власий и болгарский епископ Фотий.

На праздничной всенощной и на литургии в воскресенье пели два хора. Обе службы транслировались телевизионным способом во вторую церковь, а также в зал и установленную перед входом в собор большую палатку.

На всенощной присутствовало около 700 верующих. Утром в 9.00 ч., перед литургией состоялась торжественная архиерейская встреча митрополита Виталия. Первоиерарху сослужили митрополиты Киприан и Власий, архиепископы Антоний Сан-Францисский, Лавр, Алипий и Марк, епископы Евтихий, Фотий, (Триацкий, Болгарская Церковь), Иларион, Хризостом (Этна, Греческая Церковь), Митрофан, Акакий (Фотики, Грече-

ская Церковь), Варнава и Агафангел (Симферополь). Им сослужили 70 священников и 20 диаконов. Верующих причащали из четырех чаш.

После Божественной литургии состоялся банкет, на котором присутствовало 380 человек. Во время банкета протоиерей Александр Лебедев из Лос-Анжелоса прочел доклад о значении иконы Богоматери «Курской-Коренной» для русского народа и, в особенности, для русской

Нью-Йорк: во время полиелей митрополит Виталий выносит чудотворную икону Божьей Матери «Курскую-Коренную»

Фото: И. Дутикова

эмиграции. Напомнив присутствующим обращение к Пресвятой Богородице из Акафиста: «радуясь мосте, преводяй сущихъ отъ земли на небо», о. Александр сказал, что «чудотворная икона Божией Матери Курская-Коренная является для русских в изгнании видимым мостом, соединяющим земной мир с небесным. Она является также мостом во времени, соединяющим нас, в XX

веке находящихся, с семью веками русской истории, мостом в пространстве, соединяющим находящихся в рассеянии с родиной — Россией. Курская икона является также и *необоримой стьной*, как разъяснил в своем

Литургия в Нью-Йорке: слева от Первоиерарха — митр. Киприан (Греческая Церковь), архиепископы Антоний Сан-Францисский, Алипий, епископы Хризостом (Этна, Г.Ц.), Евтихий, Иларион, Акакий (Фотики, Г.Ц.)

Фото: И. Дутикова

слове Владыка митрополит Виталий: «Татары ее разрубили пополам, но она соединилась чудесным образом. Ее пытались сжечь, но она не сгорела. Ее старались взорвать — но от бомбы не разбилось даже стекло на ее

кивоте. Ее похитили у нас, но она к нам вернулась, всем этим показывая благодатную силу Матери Божией, даровавшей нам эту икону, являющуюся теперь заступницей нашей Церкви, и каждого из нас».

ПРОПОВЕДЬ АРХИЕП. МАРКА В ДЕНЬ БОГОЯВЛЕНИЯ В МЮНХЕНСКОМ КАФЕДРАЛЬНОМ СОБОРЕ

Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа.

Дорогие братья и сестры!

Господь неба и земли грядет к рабу, Творец приходит креститься от сотворенного. Погружается в тварь, чтобы снова, воссозидая, освятить ее, и дать ей те силы, которыми изначально было исполнено все творение Божие. Господь грядет на Крещение для того, чтобы созданный им человек мог познать Бога. Но раб, Иоанн Креститель, проповедуя покаяние, при этом говорит, что человек обязан угождать Богу делами. Св. Иоанн Креститель угрожает грешникам неугасяющим огнем, говоря: *всяко древо, еже не творить плода добра, посъеваемо бывает и во огнь вмѣтаемо* (Мф. 3, 10).

Господь, придя на Иордан, подает нам лекарство от этого огня, преподает нам воду, которой мы можем угасить пламень, пожирающий нас. Он напоминает нам о том состоянии, в котором Он нас создал.

Человек — единственное создание Божие, созданное по образу Троицы. Чувственные и бессловесные твари имеют в себе только один дух жизни. Но и этот дух жизни сам по себе не в силах существовать, если он не поддерживается Богом. Поэтому вся видимая тварь, за исключением человека, совершенно лишена бессмертного ума и дара слова. С другой стороны, ангелы имеют в себе бессмертный ум и слово, но не обладают телом, которым могли бы принимать жизнь от этого животворящего духа. Эта сторона отсутствует у ангелов (св. Григорий Палама).

Только человек имеет и то, и другое. Он полностью создан по образу Троицы. Поэтому Господь, придя на Иордан, и желая воссоздать это Свое создание, присутствует снова во всей Живоначальной Троице. Она свидетельствует здесь при Крещении Господнем. Поэто-

му и мы крещаемся в три погружения, между тем как Иоанн крестил только одним погружением.

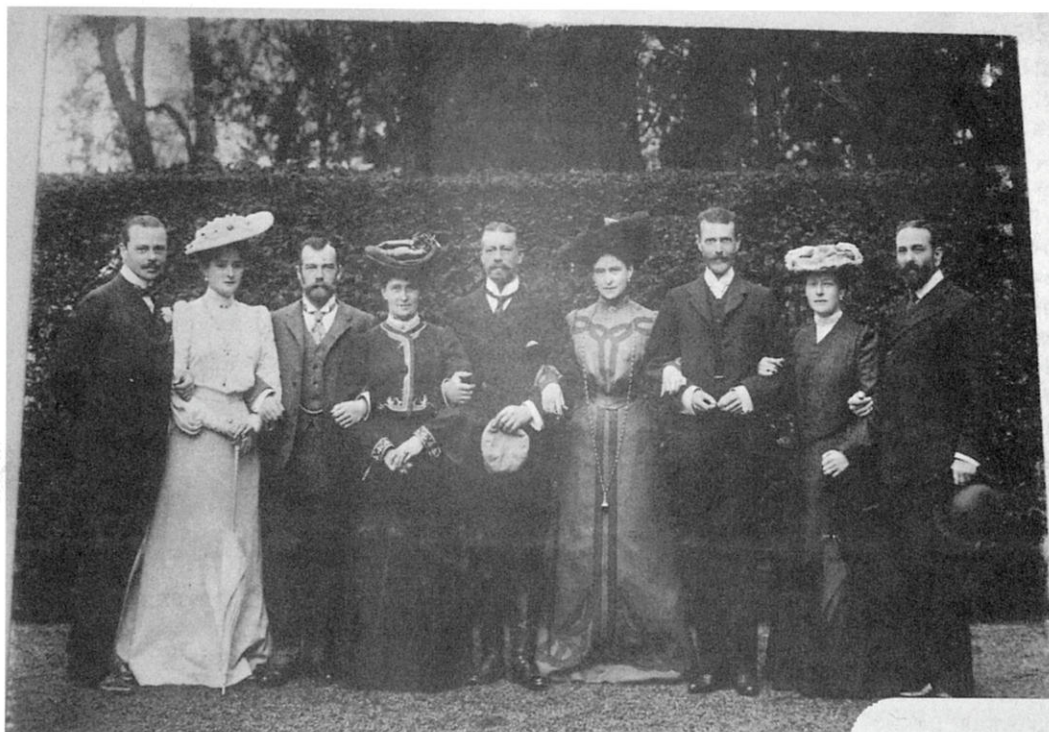
Схождение Христа в воду предозначало его сошествие во ад, но восхождение, как сказано: *взыде абие отъ воды* (Мф. 3, 16) — это восхождение из воды предозначало его воскресение из мертвых. Нам, грешным людям, Господь дал общение в Его страстях, не приобщая нас, однако, к мучительности их — по Своей милости, по Своей любви к роду человеческому.

Обратим внимание, дорогие братья и сестры, на значение этого события для нас. Сказано: *отверзошася Емуже небеса*. Не только небо, нет, св. Евангелист повествует: *отверзошася Емуже небеса*, то есть все горнее, все недоступное доселе нам, ибо небеса были закрыты вследствие грехопадения человека. Грех закрыл небо и небеса для нас, и ни малейшая часть горнего мира нам не была доступна. С этого момента, который каждый из нас повторяет в своем крещении, трижды погружаясь в воду, и нам отверзаются небеса.

Христос уже прежде страданий Своих разрушает узы греха. В этом действии, сходя в струи Иорданские человеческим телом, заимствованным от нас, и вознося это тело на небеса в отвержении небес, Он, единственный из всей твари, соединен как с нашим, человеческим миром, так и с миром горним. Эти миры были разделены нашим грехом — Он их воссоединяет, Он их объединяет в Себе, и этим присоединяет нас к жизни Святой Троицы, открывает нам эту жизнь, зачинает ее в наших сердцах. Мы черпаем ее сегодня в воде Крещения, когда приступаем и черпаем воду, освященную в сей праздник Богоявления. Аминь.

Богоявление (Крещение Господне)
Мюнхен, 6/19 января 1996 г.

ВЫСТАВКА О ЦАРСТВЕННЫХ МУЧЕНИКАХ В МЮНХЕНСКОМ КАФЕДРАЛЬНОМ СОБОРЕ

Одна из 200 фотографий, представленных на выставке. Дармштадт 8 окт. 1903 г.

Слева направо: Великий герцог Эрнст-Людвиг Гессен-Дармштадский, императрица Александра Федоровна и император Николай II, принцесса Ирина и принц Генрих Пруссии, Великая княгиня Елисавета Федоровна и Великий князь Сергей, принцесса Виктория и принц Людвиг Баттенбергские

В воскресенье 18/31 декабря 1995, после Божественной литургии в приходском зале кафедрального собора Свв. Новомучеников Российских состоялась выставка личных фотографий и вещей Царской семьи и документов времен отречения Императора Николая II и убийства Цар-

ственных мучеников. Выставку привез протоиерей Василий Фонченков из Зальцбурга, который также давал пояснения к экспонатам. Многие предметы, представленные на выставке, совершенно уникальны и значительная часть личных фотографий до сих пор не опубликована. ■

Фотографии из личного собрания Царственных мучеников. Уже 35 лет собирает прот. Василий Фонченков фотографии и вещи, принадлежавшие Царской семье.

О. Василий дает пояснения к экспонатам

ДОКЛАД О ЦАРСТВЕННЫХ МУЧЕНИКАХ

9/22 октября 1995 по приглашению архиепископа Марка в Мюнхен приехала д-р Элизабет Хэреш, чтобы выступить в приходском зале кафедрального собора Свят. Николая и Свв. Новомучеников и Исповедников Российских с докладом о Царе-мученике. Живущая в Вене д-р Хэреш – автор многочисленных книг о русской истории и о царской семье.

Доклад был организован приходским советом кафедрального собора совместно с Мюнхенским издательством Ланген-Мюллер. Помимо многочисленных прихожан Мюнхенского прихода, послушать доклад пришли также жители прилегающего к храму жилого квартала, а также многие друзья нашей Церкви.

После подготовленного сестричеством собора «русского буфета» д-р Хэреш рассказала о жизни и деятельности императора Николая II, сосредоточив свое внимание главным образом на попытках императора противостоять политическим и иным покушениям врагов России еще до начала войны и революции. Во время его управления Россия пережила доселе невиданный экономический подъем, началось бурное индустриальное развитие, золотой рубль стал конвертируемой валютой, был значительно сокращен государственный долг – к досаде иностранных банков. Россия

Д-р Хэреш, автор нескольких монографий о Царской семье, читает доклад о Царе-мученике Николае II

находилась в зените культурного и духовного расцвета. Царь был на вершине этого подъема. Поэтому так важно было для уничтожения России устранить царя.

Д-р Хэреш, основываясь на секретных документах, показала роль немецкого правительства в свержении царя: финансирование еврейскими банками, использование высокооплачиваемых агентов, разработка жестоких террористических планов, убийство таких важных политиков-реформаторов, как Столыпин, внедрение

таких влиятельных агентов как пресловутый Распутин или тайный немецкий агент Ленин.

Д-р Хэреш отвечает на вопросы слушателей

Она рассказала также о миротворческой деятельности Николая II. Немногие сегодня знают, что Гаагский трибунал для решения международных конфликтов был создан по инициативе и на средства русского царя!

После доклада д-р Хэреш ответила на вопросы слушателей. Ее фундаментальная эрудиция, ее откровенное и неприкрашенное изложение событий сильно тронули присутствующих.

После этого многие посетители воспользовались случаем лично побеседовать с д-р Хэреш. Многие прихожане просили ее написать им на память книги.

В заключение архиепископ Марк поблагодарил д-р Хэреш за ее приезд. В знак благодарности за ее заслуги в исследовании русской истории, и, в особенности, истории царской семьи, владыка вручил д-р Хэреш серебряную памятную медаль. ■

Прихожане воспользовались возможностью побеседовать с автором книг о Царской семье и получить автограф

ПОСЕЩЕНИЕ ВЕЛИКОБРИТАНСКОЙ ЕПАРХИИ

С 12/25 по 15/28 января архиепископ Марк находился с архипастырским визитом в Великобритании. В четверг 25 января он провел много времени, обсуждая с лондонским священником, о. Вадимом Закревским, актуальные вопросы приходской жизни.

В пятницу 26 января владыка посетил большую игуменью обители Благовещения Пресвятой Богородицы в Лондоне, матушку Елисавету, с которой имел продолжительную беседу. Владыка беседовал также с сестрами монастыря об их печалих и радостях.

Во второй половине дня в пятницу архиепископ Марк принимал прихожан, которые приходили к нему со своими просьбами. Затем владыка вместе с о. Вадимом служил в Лондоне вечером и утreno. В пятницу вечером архиепископ Марк председательствовал на заседании Приходского совета, на котором обсуждались главным образом вопросы строительства храма.

В субботу 14/27 января, в день отдания праздника Богоявления, морозным и снежным утром владыка служил Божественную литургию в мужском монастыре в Бруквуде. Ему сослужили настоятель монастыря, архимандрит Алексей и о. Вадим из Лондона, а также диакон Павел Эллиот. На этот день пришелся также праздник св. равноап. Нины, просветительницы Грузии, поэтому помимо уже привычных для Бруквуда русских, греков и сербов, на литургии было также много грузин. Владыка сказал проповедь на слова из дневного апостола: *А непотребного пустословия удаляйся...* (2 Тим. 2, 16). После литургии архиепископ Марк ознакомился с ходом работ по перестройке монашеских келий, которая стала необходимой после несчастного случая с одним из монахов, вынужденным теперь из-за сломанных ребер и поврежденного позвоночника носить корсет. Владыка также воспользовался случаем, чтобы побеседовать с настоятелем монастыря и верующими, нуждавшимися в его совете.

Вернувшись в Лондон, владыка отслужил всенощную в субботу вечером и Божественную литургию в воскресенье утром в лондонском приходе. Здесь ему сослужили священники Вадим Закревский и Фома Харди. Владыка сказал проповедь на слова дневного апостола: *плоды же духовныя есть любви, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера* (Гал. 5, 22). Владыка подчеркнул необходимость молчания и способности прислушиваться к ближнему: «Тот, кто не умеет слушать ближнего, не может также познать волю Божию, потому что он не сможет услышать и Господа». Предпосылки для способности слушать — кротость и смирение. Эти добродетели совершенно незаменимы как основа жизни прихода. В молчании и слушании мы узнаем сначала себя, потом Бога, и затем — ближнего. Величайший из даров, полученных нами от Бога это благодать, которая печатлется печатью Духа Святого в таинстве миропомазания, совершаемом после крещения. Этот дар дает христианину способность преодолеть себялюбие и жить в теле Христовом. Чтобы не опуститься до бесполезной болтовни, наше слово должно всегда поверяться Словом Божиим. Основой для этого являются молитва и изучение Священного Писания.

После литургии владыка за трапезой беседовал с прихожанами об их проблемах.

Позже, во второй половине дня, архиепископ Марк вместе с о. Вадимом Закревским посетил лондонский сербский приход, отмечавший в этот день свой престольный праздник — св. Саввы, первого архиепископа Сербского. Вместе с епископом Досифеем, обоими приходскими священниками и представителями других сербских приходов в Англии, архиепископ Марк принял участие в праздничном обеде в приходском центре, где его сердечно приветствовали не только как представителя Русской сестры-Церкви, но также как выпускника Белградского Богословского факультета и ученика о. Юстина (Поповича). ■

СЪЕЗД ПРАВОСЛАВНОЙ ОБЩЕСТВЕННОСТИ 1995 — МЮНХЕН

Открытие Съезда Православной Общественности

С 26 по 28 декабря при кафедральном соборе в Мюнхене проходил ежегодный Православный съезд. На этот раз в нем приняло участие около 80 человек. Основными докладчиками были епископ Сербской Православной Церкви Даниил (Будапешт) и афонский монах о. Иоанникий. Епископ Даниил прибыл в Мюнхен уже 23 декабря, и смог вместе с архиепископом Марком 23 и 24 декабря служить всенощную и Бо-

жественную литургию в кафедральном соборе Свв. Новомучеников и Исповедников Российских и Свят. Николая. В воскресенье владыка Даниил также сказал проповедь, в которой особенно подчеркнул значение Православной Церкви, существующей в инославном окружении.

Во вторник 13/26 декабря после обеда архиепископ Марк открыл торжественным молебном Православный съезд. К началу

Слева направо: свящ. Николай Артемов, архиеп. Марк и еп. Даниил (Сербская Церковь)

Владыка Даниил поясняет рисунок, иллюстрирующий его доклад

богослужения из Копенгагена прибыла чудотворная плачущая икона Божией Матери Иерусалимской. После молебна участники съезда перешли в приходской зал, где иеромонах Иоанникий выступил с докладом на тему: «Не так легко умирается» (см. на стр. 19 этого номера) — о подготовке православного хри-

стианина к смерти. После доклада состоялась короткая дискуссия, затем — вечернее богослужение. Перед вечерней и после нее несколько священников исповедовали желающих, так что в последующие два дня значительная часть участников съезда смогла причаститься Св. Таин. После вечернего богослужения сестричество кафедрального собора предложило участникам съезда горячий ужин.

Утром 14/27 декабря в 6:40 ч. началась утренняя, затем часы и Божественная литургия. Служил архиепископ Марк с присутствующим клиром. После завтрака и непродолжительной дискуссии на тему состоявшегося в предыдущий день доклада, последовал доклад владыки Даниила «Образность в языке богословия». Доклад был продолжен во второй половине дня и сопровождался обстоятельной дискуссией, занявшей весь этот день, в ходе которой было затронуто много тем, вызвавших всеобщий интерес.

После Божественной литургии в четверг 15/28 декабря состоялась беседа за круглым столом о нынешнем положении Русской Церкви. Руководил беседой архиепископ Марк, участвовали епископ Даниил, иеромонах Иоанникий и священник Николай Артемов. Вначале архиепископ Марк изложил принципиальные позиции нашей Церкви

на фоне ее развития за прошедшие 70 лет. Он рассказал о беседах, которые идут уже некоторое время между представителями нашей епархии и местной епархией Московской Патриархии. На этих встречах, где с каждой стороны присутствовал епископ и три священника, вначале обсуждались такие общие проблемы, как совершение таинств и обрядов. По этим вопросам значительных расхождений не было. Затем разговор коснулся применения канонического права в наше время и нынешнего положения нашей Церкви, поскольку именно канонические вопросы в практике нашей епархии создают до сих пор не разрешенные трудности в отношениях с МП. Постоянно дискутировался также вопрос о наших отношениях с другими поместными Православными Церквями. Наконец, была затронута тема екуменических отношений. Здесь консенсус был достигнут только по частным вопросам, а не по основным проблемам, поэтому эту тему нельзя считать закрытой. Последней темой в повестке дня было время патриарха Тихона. В продолжение этого разговора обсуждались многочисленные подробности, проливающие новый свет на это тяжелое время, однако в целом взаимопонимания в оценке прошлого также достигнуто не было.

Епископ Даниил прокомментировал для сравнения случай объединения Сербской Церкви с одной отколовшейся от нее эмигрантской группировкой. В данном случае, однако сравнение затруднительно, поскольку речь идет о неканонической группировке. Он упомянул также подобные ситуации в жизни Сербской Церкви в прошлые столетия, когда во время турецкого ига одновременно существовало несколько параллельных церковных структур, которые не сразу признали друг друга. Епископ Даниил подчеркнул, что, по его мнению, в нашем сегодняшнем положении самой тяжелой проблемой является проблема екуменизма. Все Православные Церкви призваны занять ясную позицию по этому вопросу. Иеромонах Иоанникий также подчер-

Дискуссия продолжается во время перерыва

кнул важное значение богословской истины, которой никто не смеет жертвовать ради дру-

гих интересов. Оживленная дискуссия по этим вопросам началась сразу после обеда, и была столь плодотворна, что заняла довольно продолжительное время. В конце по предложению архиепископа Марка были намечены темы для следующего съезда. Съезд закончился акафистом Пресвятой Богородице, пропе-

ты м участниками перед чудотворной иконой Божией Матери Иерусалимской. Ар-

хиепископ Марк поблагодарил сестричество кафедрального собора за заботы о гостях и за обеспечение питания участников съезда. Владыка выразил также свою благодарность священнику Николаю Артемову за его неутомимую деятельность в качестве переводчика во все дни работы съезда. ■

НА КОНФЕРЕНЦИИ СЕРБСКОЙ ЕПАРХИИ

Во вторник 13/26 декабря архиепископ Марк, епископ Даниил и западно-европейский епископ Сербской Православной Церкви

Константин с многочисленными сербскими клириками служили Божественную литургию в Мюнхенской сербской церкви Св.

Владимира по случаю ежегодной молодежной конференции сербской епархии.

На трапезе после литургии

Съезд Православной Общественности

Не так легко умирается!

К сожалению, недостаток журнальной площади не позволяет нам напечатать целиком интересный доклад иеромонаха Иоанникия на Православном съезде 26 декабря 1995. Однако, учитывая, что читатель получит этот номер в начале Великого поста, когда размышления о смерти дают душе сугубо полезную пищу, мы сочли целесообразным поместить здесь хотя бы краткое конспективное изложение основных положений этого доклада, сделанное одним из участников съезда. — Редакция.

Монахи Святой горы часто получают письма от врачей, которые просят совета, как им вести себя с умирающими в больницах, кроме того многие люди хотят знать, что представляет собой, с православной точки зрения, наш исход из этого мира и переход в вечную жизнь.

Одна тяжело больная старушка сказала священнику: «Не так легко умирается...» Умирать предстоит каждому из нас, поэтому мы должны сознательно и ответственно готовиться к этому.

Отступление западного мира от Православия проявляется и в подходе к проблеме смерти, в понимании того, что такое «искусство умирать». Материалистическая культура Запада привела представление о смерти и о загробной жизни к полному абсурду. Стоический или просто легкомысленный отказ задуматься о том, что будет после смерти, сентиментальные картины типа «бабушка и дедушка снова вместе» — все это не более, чем плотские отображения этой преходящей жизни. Представления, отразившиеся в сборниках о переживаниях «вне своего тела», могут показаться людям неподготовленным более «духовными». Но мы должны отдавать себе отчет в том, что такого рода «духовность» не имеет ничего общего с православным пониманием смерти и загробной жизни. Подобные представления базируются на учениях гностиков и древних восточных религий о переселении и перевоплощении душ. Учение о реинкарнации, равно как и буддистское учение о нирване, соответствуют отчаянному настроению наших современников. Если процесс перевоплощения бесконечен, не все ли равно, как жить и умереть?

Только христианство объясняет смысл и цену земной жизни. Мы рождаемся на земле однажды, чтобы готовиться к вечной жизни. Жизнь есть величайший дар Божий. Источник жизни, Жизнодавец и Жизнеподатель — Пресвятая Троица. Св. Писание так описывает

Иеромонах Иоанникий

создание человека: *И создал Господь Бог человека из праха земного, и вдунул в лице его дыхание жизни, и стал человек душою живою* (Быт. 2, 7). Здесь говорится о жизни телесной и жизни духовной. Память о смерти существовала уже в раю, когда первый человек получил первую заповедь, требовавшую от него добровольной аскезы — Бог под страхом смерти запретил Адаму вкушать от древа познания добра и зла, сказав: *Смертию умрешь*. Из этих слов ясно, что существует две смерти: духовная и телесная. Духовная смерть есть последствие греха. После изгнания из Рая Адам жил еще 930 лет, но был мертв духовно, так как духовная смерть — это лишение благодати.

Телесная смерть есть проявление милости Божией, чтобы зло не стало бессмертным.

Люди, родившиеся только телесно, по плоти, суть «мертвые души». Как бесчувственный труп не участвует в телесной жизни, так и духовно мертвые люди не знают духовной, вечной жизни во Христе.

В духовной жизни слушание Слова Божия есть зачатие, оглашение — чревоношение, крещение — рождение, миропомазание — усыновление, причащение — питание, исповедь — баня, молитва — дыхание, искушения — воспитание, грехи — ранения, страсти — болезни, скорби — лекарства, болезни — врачевания.

Разумная душа должна управлять телом. Преп. Иоанн Лествичник говорит, что только познавший свою немощь может победить плоть. Только глубокое смирение отсекает «плотское мудрование».

На иконе Успения Пресвятой Богородицы мы видим изображение христианской кончины: телесные останки покоятся на одре, душа же Ее, в виде младенца, на руках Ее Божественного Сына возносится на небо.

Когда душа покидает тело, тело лишается жизни. В пророчестве Иезекииля (Иезек. 37, 7–9) изображается процесс воскресения мертвых телесных останков после того, как их заново животворит Дух Святой.

Смерть есть явление духовное, скрытое от внешнего наблюдателя, использующего чисто материальные инструменты, точное физиологическое определение момента смерти практически невозможно.

В связи с современным развитием такой области медицины, как пересадка органов, становится очень важным выбор критерия для определения момента смерти. Не менее важен также выбор критерия для решения другой проблемы: как долго должны медики поддерживать существование человека, не способного жить без помощи медицинской техники, заменяющей отказавшие органы?

В последние годы было разработано и законодательно оформлено определение так называемой «клинической смерти». В начале 80-х годов это определение было принято многими странами, в том числе православной Грецией. В качестве критерия для того, чтобы решить, жив или мертв человек, выбрано наличие или отсутствие определенных мозговых функций. Иными словами, речь идет именно о «мозговой смерти». Очевидно, что мотивы именно такого выбора имеют не научный, а метафизический и философский характер. Определение клинической смерти отражает чисто материалистическое представление о человеке: мысль, чувства и т. п. суть химические и электрические процессы нервной системы и головного мозга.

Римо-католические теологи легко принимают эту точку зрения. Например, проф. Грюндель из Мюнхенского университета полагает, что после клинической смерти человека «нет оснований для духовного его существования в этом мире».

Подобный взгляд на человека глубоко чужд Православной Церкви. Преп. Никодим Святогорец писал в XVIII веке, опровергая мнение латинян: «когда человек падает с высокого места и лежит как труп, то душа стягивается в свой центр и сокровищницу, то есть в сердце, чтобы сохраниться там и соединиться со своим естеством и силой; она оставляет головной мозг и чувства, и другие члены и части тела без действия; так что другой мог бы сказать, что у того человека только сердце живое, а все другие члены его тела мертвы».

Арх. Лука Войно-Ясенецкий в труде «О духе, душе и теле» во 2-й главе «Сердце как орган высшего познания» подчеркивает, что сердце является важнейшим органом чувства, а не просто «насосом». Мозг же есть «ничто иное, как нечто в роде телефонной станции (сегодня он сказал бы – компьютера. – О. И.): его роль сводится к выдаче сообщения или к выяснению его... Мозг не орган мысли, чувства, сознания, но он приковывает чувство, сознание и мысль к действительной жизни, заставляет их прислушиваться к действительным нуждам и делает их способными к полезному действию. Мозг, собственно, есть орган внимания к жизни, принаравливания к действительности»*.

Человеческая жизнь, и ее последние годы в особенности, часто сопровождается болезнями. В первую очередь верующий должен обратиться к Церкви. *Боленъ ли кто изъ васъ? Пусть призоветъ пресвитеровъ Церкви, и пусть помолятся надъ нимъ, помазавши его елеемъ во имя Господне, и молитва вѣры исцѣлитъ болящаго и возставитъ его Господь, и если онъ содѣлалъ грѣхи, простятся ему* (Иак. 5, 14–15). Болезнь часто имеет духовные причины, поэтому больной должен прежде всего призывать небесного Врача, чтобы Он исцелил его душевные и телесные немощи и оживотворил его Своей благодатью.

Часто Господь посылает болезнь как горькое лекарство для душевных недугов.

Если больной переносит болезнь с терпением и благодарением, она, по мысли святых Отцов, вменяется ему вместо подвига.

К сожалению, в наше время на Западе трудно найти православного врача, которому можно было бы доверять. Этические принципы медицины, выражавшиеся ранее в клятве Гипократа, ныне практически упразднены. Поэтому такую важность приобретает доверие к лечащему врачу.

Врачам тоже нелегко в наше время: государственные учреждения принимают все более тоталитарный характер. Например, в США государственная страховка платит после окончания курса лечения и проверки действий врача, и может вообще отказаться платить.

Много проблем как для врача, так и для больного возникает также в связи с пересадкой органов и тканей. Пересадка тканей, которые обновляются в организме (крови, костного мозга) от добровольного жертвователя есть дело милосердия. То же можно сказать

* Марк Поповский. Жизнь и житие Войно-Ясенецкого, архиепископа и хирурга. Париж, 1979, стр. 438–439.

и о добровольном жертвовании тканей или органов, без которых человек продолжает жить нормально, например, одной почки. Однако в наши дни часто родственников больного, ставшего, например, жертвой несчастного случая, вынуждают подписать бумаги о согласии на то, чтобы больной стал жертвователем уже «ненужных» ему органов. Это тоже рассматривается как акт христианского милосердия, и, в качестве такового, благословляется Ватиканом. Излишне говорить о последствиях такого подхода, одно из которых – торговля органами человеческого тела.

Митрополит Филарет, первоиерарх Русской Зарубежной Церкви, резко осуждал пересадки сердца, называя эту операцию издевательством (см.: «Православная Русь», 1968, № 4).

Большой успех в наши дни имеют так называемые альтернативные системы врачевания. К таким методам лечения православный христианин должен подходить очень осторожно. Прежде чем прибегать к ним, необходимо выяснить, какое учение стоит за ними. Часто подобные системы базируются на понятиях восточных религий, а также скрыто или открыто пользуются магическими методами. Как правило, системы эти не столько врачебные, сколько метафизические. Подвергаясь воздействию сил не естественных и не благодатных, человек легко попадает в самообман и бесовскую прелесть. К сожалению, многие православные ищут помощи у этих служителей нечистой силы. Потом приходится прикладывать большие усилия, чтобы освободить их от сетей лукавого, в которых они добровольно запутались.

Неопытность современного человека в духовной жизни и незнание святоотеческой литературы ведут также к опасному легковерию в отношении сенсационных повествований о «жизни после смерти» – свидетельств людей, переживших состояние так называемой клинической смерти. Так, например, часто упоминаемый ими «свет», согласно разъяснению свв. Отцов – просто одна из сатанинских ловушек, предназначенная для того, чтобы обмануть неопытную душу.

Чтобы никакой грех, порождающий духовную смерть, не мог коснуться души, она должна пламенеть огнем любви ко Христу, как пламенеет расплавленный металл. К смерти православный христианин готовится всю свою жизнь – всю свою сознательную жизнь в Церкви.

В дискуссии, последовавшей за докладом о. Иоанникия, были затронуты различные аспекты обсуждавшейся темы. Все выступавшие были единодушны в том, что перед лицом

технических возможностей современной медицины возрастает человеческая ответственность за свою душу, равно как и за душу и тело близкого человека.

Часто тяжело больной человек долго страдает и не может умереть. Причина этого – скрытые или забытые грехи, отравляющие душу. Очень трудно освободиться от грехов, которые стали привычными. Душа легко идет на компромисс с грехом. Необходимо исповедоваться так, чтобы душа полностью очистилась. Иначе душа покрывается грязью, которая не дает ей дышать. Милость Божия может оживить душу, если человек будет трудиться и очищать ее от грехов. Каждая болезнь имеет духовную причину и часто посылается Богом ради обращения человека.

Сознательно переносить болезнь без медицинской помощи – своего рода мученичество. Однако здесь нельзя дать никакого общего для всех совета, в каждом случае духовник больного должен решать, может данный человек взять на себя такое мученичество, или же он слишком слаб для этого.

В любом случае не надо забывать о душепагубности т. н. «долоризма», когда человек испытывает противоестественную радость от боли, не сопровождающуюся духовным трезвением и смиренным перенесением страданий.

Мы не смеем думать, что Бог радуется нашим страданиям.

Каждый человек уникален как личность, и умирает по-своему.

Мы должны идти по жизни, постоянно помня о смерти. Святые Отцы учат: думай постоянно о своих последних часах, и не согрешишь. При этом, однако, не должно быть чувства отвращения к телесной жизни. Все что делает человек, он должен делать во славу Божию.

Когда человек верит самому себе, он становится для себя врагом более страшным, чем дьявол. Существует много врачей-лечителей, которые успешно лечат. Однако их пациенты, к сожалению, не имеют никакого представления о духовном мире. Поэтому они не понимают, какие силы действуют при таких излечениях. Жизнь по евангельским заповедям требует от нас не видений и сверхъестественных проявлений, а покаяния и смирения. (Есть много лже-христов и много лже-пророков, истинного же Христа можно обрести только в Церкви). Что касается видений, то надо помнить святоотеческое наставление: если видение от Бога, грешный человек его недостойн, если от дьявола – оно человеку не нужно. Поэтому закрой глаза и не смотри.■

Арх. Нафанаил (Львов)

Воспоминания о борьбе с насильственной репатриацией в Гамбурге в 1945 г.

Лагерь в Северной Германии. Верующие встречают епископа Нафанаила хлебом-солью.

В самом начале мая 1945 г., за несколько дней до сдачи Гамбурга англичанам, мы – архимандрит Нафанаил¹ и иеромонах Виталий² – пришли из Берлина в Гамбург, частью пешком, частью подвозимые попутными автомобилями.

На богослужения, организованные нами в предоставленной нам англичанами немецкой церкви св. Иоанна Богослова, хлынуло множество народа, главным образом русских и сербов из многочисленных лагерей «остарбайтеров». Вскоре англичане отдали нам для богослужения и жительства бывшую штаб-квартиру гитлеровской организации СА.

После Пасхи англичане начали увозить русских в советскую зону. Это не была в полном смысле слова насильственная репатриация. Этих людей не заковывали в кандалы, не отправляли как арестованных. Они ехали, иногда даже распевая бравадные песни. Но подавляющее большинство ехало неохотно, толь-

ко потому, что другого выхода не было. Англичане упорно твердили: «Все русские должны ехать домой».

Из самого большого в Гамбурге, т. е. «рыбного» лагеря, где было сосредоточено около 20 тысяч «остарбайтеров», главным образом, русских, были в этот первый период репатриации вывезены все до единого обитателя. Среди увезенных было несколько священнослужителей. Уезжая, они плакали горькими слезами, и многие прибегали к нам, прося «похлопотать, чтоб можно было остаться».

Но мы с о. Виталием к этому времени только с трудом начали находить ходы к английским офицерам, от которых зависело осуществление репатриации. Разговоры с ними были приблизительно одинаковы:

– Неужели вы будете проводить насильственную репатриацию?

– Насильственную? Нет, конечно.

– Значит те, кто не хотят возвращаться домой, могут остаться?

– Нет, остаться нельзя, все русские должны ехать домой.

– А если они не хотят?

– Ну, почему же они не хотят? Вы повлияйте на них. Ведь в России все так прекрасно. Им будет очень хорошо.

– Да как же я им буду рассказывать о том, что делается в России, когда они это все знают гораздо лучше меня?

Такие разговоры не приводили ни к чему. Со слезами и отчаянием люди каждый день продолжали уезжать на Восток. Оттуда стали доходить вести, все более мрачные. Нескольким увезенным удалось бежать и вернуться. Они рассказывали об ужасах. Среди увозимых начались самоубийства. Доходили слухи, что в американской зоне самоубийства принимают массовый характер.

Наконец, в конце мая один лагерь в Гамбурге, предназначенный к вывозу, Квер-камп, или Функтурм с 600 русских насельников, выкинул черный флаг и составил прошение по-русски и по-английски (английский текст писал В. Кеккер), в котором решительно просил английские власти расстрелять их на месте, но не отправлять на родину. Под прошением было поставлено 268 подписей, так как не все 600 человек в этом лагере решились подписать такое категорическое заявление.

С этим документом я пошел к начальнику репатриационного отдела, полковнику Джеймсу. Приняв от меня указанное прошение, полковник обещал снести по этому делу с Главным Военным Управлением и через несколько дней дать ответ.

Ответ был получен в самом начале июня. Его я помню наизусть:

«Никто, кто не является военным преступником или не был советским гражданином к 1 сентября 1939 г., не должен быть репатриированным против своей воли».

Это значило, что советские граждане, бывшие таковыми к 1 сентября 1939 г., подлежали репатриации и против своей воли.

Помню, в какое негодование пришел молодой англиканский священник из числа Cawly Fathers, который на короткое время приехал тогда в Германию, чтобы работать с *ди-ли*, как стали звать «остарбайтеры». Убедившись, что он ничем помочь не может, он скоро уехал. К сожалению, не помню его имени.

Но вскоре нам с о. Виталием стали вырисовываться возможности обойти бесчеловечные правила и добиться спасения наших людей от насильственной репатриации.

На следующий день после получения официального ответа из Главной Кварталы мы снова были у полковника Джеймса.

– А как польские граждане, могут ли они остаться в Германии при желании?

– Они пользуются привилегией выбирать, ехать им, или нет, – не без мрачной иронии ответил полковник, и я тоже наизусть запомнил эти слова.

– Так эти жители лагеря Квер-камп, подписавшие прошение о расстреле, и все живущие вместе с ними, являются все без исключения польскими гражданами. Как известно, в Польше до войны было около 8 миллионов русских, украинцев и белоруссов. Удостоверить их принадлежность к польскому гражданству документами мы не можем, так как немцы у всех работников с Востока, и у русских, и у поляков, отбирали документы. Следовательно, мы должны положиться на показания самих людей. Что вы на это скажете?

– Прекрасно. Составьте список жителей Квер-кампа, не желающих возвращаться на родину, принесите его польскому офицеру связи, состоящему при нашем военном управлении, и если он этот список примет, я ничего не буду иметь против того, чтобы эти люди были переведены в польский лагерь и остались в Германии.

Мы составили этот список. На этот раз записавшихся было 618 человек, все поголовно жители Квер-кампа. Этот список мы отнесли к польскому офицеру связи, майору армии Андерса, убежденному антикоммунисту. Он подписал список, как соответствующий действительности, поставив на него свою печать, и вместе с нами, т. е. со мной и с о. Виталием, отнес его к полковнику Джеймсу, который принял его и сказал, что во вторник 5 июня насельники Квер-кампа будут перевезены в польский лагерь.

Это была суббота 2 июня (20 мая по церковному календарю).

Заехав на минуту домой, мы радостно отправились в лагерь Квер-камп. Там наше известие было принято с восторгом. Женщины из двух кусков белой и красной материи сшили польский флаг, который был поднят над лагерем, мужчины наскоро стали заучивать основные польские фразы, коверкая их на русский лад, вроде: «Я по-польски вшитко разумю».

В одном пустовавшем бараке мы кнопками прикрепили к пустым шкафам захваченные нами с собой иконы. Получился иконо-

Статья впервые напечатана в журнале «Православная Русь», 1976, № 18.

стас. И мы начали служение всенощной, а после всенощной исповедовали всех желающих на другой день причаститься. Исповедовалось и на другой день причащалось около 400 человек, больше половины жителей лагеря. Среди детей в лагере оказалось много некрещенных. Рано утром на следующий день, до Литургии, мы крестили более 30 детей. После Литургии с массовым причащением мы совершили несколько бракосочетаний пар, живших дотолы в гражданском сожитии, из-за опасности церковных браков при советской власти и трудности совершения этого при немецких властях, не допуская эмигрантского духовенства к «остарбайтерам».

После Литургии и венчания сразу двенадцати пар был торжественный обед. Настроение у всех было радостное, праздничное.

Утомленные всем пережитым, мы лишь к 5-ти часам вернулись домой и легли отдыхать. Но в 7 часов к нам ворвались двое присланных от лагеря. Они примчались на велосипедах и взволнованно сообщили, что в лагерь приехало 30 английских грузовиков, чтобы куда-то отвезти их. Я поспешил их успокоить, что отвезти их будут наверное в польский лагерь, как обещал полковник Джеймс.

— Да ведь он говорил — во вторник, а сейчас только воскресенье, и шоферы не говорят, куда они нас везут. Нам очень страшно. Пожалуйста, поезжайте с нами, поговорите с англичанами, куда они нас везут?

Ехать нам крайне не хотелось. Устали мы отчаянно. Главное, никакого сознания необходимости ехать у нас не было. Тем не менее, уступая настойчивым мольбам, мы сели в трамвай и поехали.

В лагере мы застали до сотни английских полицейских, оцепивших лагерь и не выпускавших никого из него. На дворе стояло 30 грузовиков, на которые английские полисмены складывали пожитки жителей Кверкампа и куда принуждали садиться самих жителей. Некоторые из жителей, бросив свои пожитки, бежали из лагеря.

Мы подошли к шоферам и стали спрашивать их, куда намереваются они везти наших людей? «Мы не знаем», — сухо отвечали они. Это нам не понравилось. Поговорив с о. Виталием, мы решили, что он останется тут, в канцелярии лагеря, у телефона, а я поеду с людьми, и, если все будет благополучно, то через час я позвоню ему. А если будет неблагоприятно, то о. Виталий бросится к англичанам, чтобы попробовать спасти нас.

— Можно ли мне ехать с нашими людьми? — спросил я шоферов.

— Пожалуйста.

архим. Виталий (нынешний Первоиерарх РПЦЗ),

еп. Нафанаил.

Мы влезли на грузовики. Я поместился в кабине с шофером. Все тридцать машин помчались, сразу взяв предельно скорый ход.

Мы быстро промчались через Гамбург, выехали на его окраину и подъехали к лагерю, затянутому тремя рядами колючей проволоки. Ворота лагеря широко распахнулись, и наши грузовики на полном ходу влетели в ворота один за другим.

Ворота захлопнулись. Над главной контрольной лагеря увидели большое полотно красного флага с серпом и молотом. С крыльца контрольной спускался советский офицер с огромными погонами, с красным бантом на груди. Подойдя к нам, он аффектированным голосом произнес:

— А, батя, очень приятно, будем вместе работать.

Я вышел из шоферской кабины.

— А скажите, тут есть английский офицер? — подавляя волнение, спросил я у советского офицера.

— Английских офицеров тут нет, — тем же искусственным аффектированным тоном отвечал тот.

— Здесь советский транзитный лагерь с советскими гражданами. Здесь находимся мы — советские офицеры, и к нашим услугам есть немецкая полиция.

— Скажите, а как отсюда можно выйти? — спросил я, стремясь найти английского офи-

цера, чтобы с его помощью вырвать людей из ловушки.

— Заходите ко мне в контору, я напишу вам пропуск, с которым вас выпустят. Но завтра к утру все должны быть на месте, так как в 9 часов утра отсюда отправляется транспорт в советскую зону, и все находящиеся в этом лагере будут отправлены с завтрашним транспортом.

С этими словами советский офицер отошел от нас.

С грузовиков стали спускаться люди, слышавшие наш разговор. У них были страшные, посеревшие, перекошенные нечеловеческим испугом лица.

— Отец священник, это куда же мы попали?

Я уже и сам почти не справлялся со своим испугом и волнением и ничего не мог им ответить.

— Подождите, ребята, сейчас узнаю, — наконец сказал я, оглядываясь и ища, кого можно расспросить подробнее.

Мимо нас проходили какие-то две девицы.

— Маруся, смотри: поп. Я такого еще не видел.

Я подошел к ним.

— Девчата, не знаете ли, нет ли где-нибудь здесь поблизости английского офицера?

— Есть, вон там, за лагерем. Только к нему, чтобы пройти, нужен пропуск. У него часовой стоит.

Я бросился туда. Так как я говорю по-английски, и так как я был одет в рясу с наперсным крестом, то часовые легко пропустили меня к офицеру — майору Андерсону.

— Это недоразумение, — закричал я, входя к нему в контору.

— Мои люди — польские граждане, а вы привезли их в советский транзитный лагерь!

— Ах, это вечная путаница. Русские, поляки, их так трудно отличить друг от друга. Соберите документы от ваших людей, принесите их мне, и я сейчас же отдам распоряжение перевести их в польский лагерь.

— У них нет документов, как вам известно, немцы отобрали у всех рабочих с Востока, у русских и поляков, все их документы (спасибо им сердечное за это, при этом подумал я).

— А, так подождите минутку, присядьте, я сейчас вызову польского офицера. Он позвонил по телефону, и через 15 минут к контроле подъехал на мотоцикле польский офицер, говоривший по-английски.

— Там привезли польских граждан, — сказал англичанин поляку. — Проверьте их и переведите в свой лагерь.

Поляк вышел. Через несколько минут он вернулся и заявил:

— Ни один из них не польский гражданин, ни один из них даже не говорит по-польски. Это все советские граждане.

В это время я с ужасом заметил у него над левым карманом на груди маленькую красную звездочку. Это, оказывается, был красный поляк — или присланный от Люблинского правительства, или перешедший на сторону коммунистов тут. Англичане этой разницы почти и не понимали, а для нас это был вопрос жизни или смерти.

Майор Андерсон посмотрел на меня холодным враждебным взглядом.

— Что это значит? — спросил он.

Я знаю, что я говорю, — настаивал я. — Это польские граждане. Полковник Джеймс знает этот случай.

— Я расследую это, — сказал Андерсон, переставая разговаривать.

Я вышел от него в черном мраке отчаяния. Ко мне подошли некоторые из приехавших со мною людей.

— Отец священник, они не признают нас тут поляками и записывают нас советскими. Что нам делать?

Меня охватил ужас. Это новый удар. Единственным шансом для спасения мне представлялось — завтра утром как-нибудь отбиться от отправки в советскую зону. Следующий транспорт пойдет лишь через три дня. За эти три дня мы свяжемся с полковником Джеймсом и добьемся перемещения наших людей в польский лагерь, основываясь на официальном списке, в котором они помечены польскими гражданами. А теперь, если будет приготовлен новый официальный список тех же людей, уже как советских граждан, то придется разбираться, какой официальный список более соответствует действительности, и мы окажемся в тяжелом безвыходном положении.

На слова же майора Андерсона о том, что он расследует этот случай, я не полагался, так как было уже 10 часов вечера, и полковника Джеймса разыскать было невозможно.

К нам подошел советский офицер и прислушавшись, закричал, меняя прежний аффективно-дружеский тон на грубо-враждебный:

— Вы здесь, батя, агитацию не разводите, убирайтесь вон из лагеря, пока я вас выпускаю.

Я тоже переменял тон и закричал:

— Я вас не спрашиваю, что мне делать. Я сам знаю, что я буду делать.

Советский офицер ушел.

Нам на ночлег отвели самый скверный, грязный, пропахший гнилью барак с засаленными вонючими нарами. Никто не входил в

это помещение. Безумно уставший, я задремал под деревом.

Был уже двенадцатый час, когда ко мне подошел английский солдат:

— Майор просит вас к себе.

Я прошел к майору Андерсону. Он сидел за столом. Рядом с ним стоял польский офицер, поодаль, у входа, стоял советский офицер.

Высокомерным, холодным, недружелюбным тоном Андерсон обратился ко мне:

— На каком основании вы нарушаете правила этого лагеря?

У меня уже тоже не было желания говорить с ним дружелюбно.

— Какие это правила вашего лагеря?

— Вы препятствуете вашим людям регистрироваться.

— Потому что вы регистрируете их советскими гражданами, а они — польские граждане.

— Они — не польские граждане, они даже не говорят по-польски, — перебивает меня польский офицер.

— Раз я говорю, что они — польские граждане, значит они — польские граждане, — в свою очередь перебиваю я польского офицера. Потом, обращаясь к англичанину, кричу на него:

— Как вам не стыдно, вы играете человеческими жизнями, вы знаете, что значит для моих людей, польских граждан, попасть в советский лагерь и быть вывезенными на советскую территорию.

— Никто их них не будет вывезен в советскую зону, — тем же холодным высокомерным тоном сказал Андерсен. — Полковник Джеймс подтвердил ваше показание, и завтра в 7 часов утра все ваши люди будут перевезены в польский лагерь.

— Что? — закричал я. — Правда?

— Я вам сказал это, — прежним надменным тоном сказал майор. — Но вы должны извиниться перед польским офицером и перед советским офицером, потому что вы были грубы с ними.

— Пожалуйста, с удовольствием, хоть сто раз, — воскликнул я. И, обращаясь к польскому офицеру, сказал по-английски:

— Простите меня, пожалуйста, дорогой сэр.

— Я удовлетворен, — ответил поляк.

Потом, обернувшись к советскому офицеру, уже по-русски говорю ему:

— Простите меня, ради Бога, дорогой гражданин офицер!

Тот что-то пробурчал в ответ, чего я не слышал. Я выскочил из комнаты английского офицера, стремясь как можно скорее сообщить радостную новость нашим людям.

Подбежав к ним, я закричал:

— Ребята, завтра мы не поедem на советскую зону, нас повезут в 7 часов утра в польский лагерь!

Но люди уже потеряли доверие ко мне. Ведь это в конце концов я уверял их, что они могут ехать сюда без опасения.

— Никуда нас не повезут. Мы сами знаем, что делать, — раздались голоса.

Я почувствовал, что вот-вот начнется страшная сцена массового взаимного убийства и самоубийства. Сведения о подобных явлениях в американской зоне к нам уже доходили. Под влиянием явного недоверия наших людей к принесенной им радостной новости, поблекла и моя радужная уверенность. А вдруг английский майор соврал, чтобы успокоить людей, приходила в голову мысль. К счастью, я не знал тогда, как обманул английский маршал казаков в Тироле. У меня все-таки было доверие к слову английского офицера.

— Ребята, — сказал я своим людям, — пожалуйста, не делайте ничего сегодня. Подождите до утра. Если нас повезут в советскую зону, то я сам благословлю вас резать друг друга и себя самих, так как лучше смерть, чем оказаться в советских руках. Но я не думаю, чтобы этот английский майор так просто нагло врал. Подождите до 7 часов утра.

Если и недоверие заразило меня, то и моя надежда отчасти передалась им. Никто ничего не предпринимал. Но настроение у нас стало еще более напряженным, нестерпимым.

Две девицы, которых я встретил при въезде в лагерь, подошли ко мне.

— Гражданин священник, вам здесь неудобно, это плохой барак. Пойдемте лучше к нам, в административный барак. Мы приготовили там для вас и ужин, и постель.

Сидеть всю ночь с моими людьми при их растущем недоверии в тяжелой напряженности было невыносимо. Я пошел с девицами в административный барак. В одной из комнат, где помещался низший персонал лагеря, собралось шесть человек молодежи: три девицы и три юноши, служащие лагеря. Слух о том, что мне удалось добиться отправки наших людей в польский лагерь, и, следовательно, возможности для них остаться и не ехать в СССР, уже разнесся по лагерю и вызвал интерес даже у этих, сравнительно привилегированных советских служащих.

— Гражданин священник, почему же эти граждане, которые с вами, не хотят ехать на Родину. Ведь товарищ Сталин сказал: родина вас ждет, пора включаться в стройку.

Я колебался, как мне отвечать. Раскрывать свои карты перед ними, служащими советского транзитного лагеря, было, конечно, нельзя.

Но и замкнуться в отчужденной скрытности тоже не хотелось: они так дружески отнеслись ко мне в эту тяжелую минуту и оказали мне такую услугу в самом начале, показав, где находится английский офицер. Кроме того я понимал, что, приоткрываясь, я мог дать им драгоценное указание, как и им избежать страшной участи отправки в советские руки.

Поэтому я стал излагать им ситуацию с официальной точки зрения:

— Слова Сталина не относятся к моим людям, так как они не советские граждане, а польские.

— Ну, какие же они польские граждане, если они по-польски и не говорят.

— В Польше до войны, в ее восточных частях было до 8 миллионов русских, украинцев и белоруссов, из которых многие не говорили по-польски.

— А как же тогда отличить, кто польский, а кто советский гражданин? — задали они самый главный, самый существенный вопрос.

И я в официальных терминах приоткрыл им картину:

— К сожалению, установить документально, кто является польским, а кто советским гражданином не представляется возможным, так как немцы и у тех, и у других отобрали все документы. Поэтому приходится довольствоваться словесными показаниями: если вы заявляете, что вы — советский гражданин, и советский офицер вас признает таковым, то вы считаетесь советским гражданином; а если вы заявляете, что вы польский гражданин, и польский офицер вас признает своим, то вы считаетесь польским гражданином.

Отрадно отметить, что мой совет пригодился. Всех шестерых я встретил позднее в одном из наших лагерей, в «Колорадо» около Ганновера.

Спать в эту ночь было, несмотря на жуткую усталость, невозможно. Ведь эти юноши и девицы могли свободно зарезать меня и утром уехать в советскую зону, где за это получают только награду. В душе поднималась молитва, да не та спокойная молитва, которую совершаешь в обычное время, а та, которую все мы испытали незадолго до того, когда бомбы падали рядом: «Господи, спаси, Господи, помилуй, Господи пощади!» — рвалось из таких глубоких души, которых даже не знаешь в себе в обычное время.

В 5 часов, еще до конца запретного времени, ко мне пришел отец Виталий, приехавший в лагерь на английском автомобиле. Это ему мы были обязаны своим спасением. Не дождавшись накануне моего условного телефонного звонка, он почуял что-то неладное и добился свидания с полковником Джеймсом, ко-

торый установил, где мы находимся, и дал распоряжение майору Андерсону перевести нас в польский лагерь.

В 7 ч. утра подали нам грузовики. Мы с о. Виталием обошли шоферов, спрашивая, куда нас повезут. «В Венторф» (польский лагерь), — отвечали они, успокаивая нас, уменьшая тревогу, но все же не уничтожая ее.

Английский сержант, дежуривший в комнате майора Андерсона, позволил отцу Виталию остаться у телефона. Мы снова условились, что, если я не позвоню через час-полтора, то чтобы он поднимал шум для нашего спасения. Мы влезли со всеми вещами на грузовики. На этот раз я поместился не с шофером в кабине, а на площадке, со всеми людьми. Они были мрачны, не разговаривали, не отвечали на улыбки, видимо, совсем мне не доверяли. Рядом со мной сели два дюжих широкоплечих парня, смотревших враждебно. Я крикнул о. Виталию по-французски:

— Ну, если нас все-таки отвезут на советскую зону, то обо мне можешь не беспокоиться, я живым туда не доеду, эти ребята прикончат меня раньше.

Мы тронулись. Машины снова сразу взяли предельную скорость. Путь на советскую зону — в Любек, и в польский лагерь Венторф лежал в том же направлении. Издалека увидели мы тот придорожный столб, который обозначал разветвление: если мы поедem прямо, значит на советскую зону, если направо, то в польский лагерь.

Наш грузовик мчитя бешено, вот и заветный придорожный столб. Грузовик подлетел и повернул направо. Души захлебнулись радостью, я перекрестился. Лица у всех просветлели. Мои мрачные соседи расплылись радостной улыбкой и посмотрели на меня. «Кажись в польский», — сказали они немного смущенно.

Вот и Венторф. Высокие здания, широкая площадка. Большой польский флаг над центральным домом. Я соскакиваю с грузовика. Ко мне подъезжает автомобиль с громкоговорителем, и я, не помня себя от радости, в восторге от обретенной заново жизни и свободы, крещусь и кричу:

— Слава Богу, ребята, поздравляю, мы в польском лагере. Стройтесь у окна направо для регистрации.

Через несколько недель в Венторфе уже было две тысячи русских обитателей. Их добрым ангелом-хранителем стал английский капитан Рэмедж, шотландец, говоривший по-русски. Он защищал и подбадривал наших людей при неизменно страшных для них посещениях лагеря советскими комиссиями, уговаривавшими их уезжать в Россию. Благода-

ря его стараниям, к осени русские обитатели польского лагеря Венторф получили свой чисто русский лагерь Фишбек, в котором была создана большая просторная церковь из двух соединенных бараков. При церкви возникли две школы — русская и украинская, возникла гимназия, Высшие пастырско-богословские курсы, на которых учились нынешний епископ Павел, архимандрит Феодор³, священники, находящиеся теперь в Америке, Канаде и Австралии. Тут же были основаны живописная и иконописная школы и мастерские. Лагерь этот процветал в течение нескольких лет, и для всех своих насельников остался незабываемым светлым воспоминанием.■

¹ В миру — Василий Львов (1906–1986). С 1946–1952 епископ Брюссельский и Западно-Европейский, впоследствии, с 1971–1986 епископ, а затем архиепископ Венский и Австрийский.

² В миру — Ростислав Устинов, род. в 1910. Ныне митрополит Виталий, первоиерарх Русской Православной Церкви за рубежом. С 1951 епископ Монтвидевский, с 1954 епископ и архиепископ Канадский, с 1986 митрополит Восточно-Американский и Канадский.

³ Архиепископ Павел скончался в 1995 г., архимандрит Феодор — в 1987 г.

Наш «Вестник» является официальным органом Германской Епархии Русской Православной Церкви Заграницей. Редакторы «Вестника» стараются по совести высказывать мысли, согласные с учением Святой Православной Церкви и нашей иерархии. Однако, при всем старании авторов, иногда могут допускаться ошибки. Ответственность за такие ошибки ложится исключительно на авторов статей и на редакторов «Вестника», но ни в коем случае не на Архиерейский Синод или Епархиальное Управление, которые не ведут предварительной цензуры, и не могут знать заранее, где и что будет напечатано.

«Вестник» издается трудом и иждивением братства Преп. Иова в Мюнхене. Всех заинтересованных в его существовании и распространении мы просим жертвовать на наш счет с соответствующим указанием на переводе. Малые пожертвования возможны в форме почтовых марок.

Счет Монастыря: **PSCHA München (BLZ 700 100 80)**
Kto. 53031-801

Адрес Редакции: «VESTNIK»
Kloster des Hl. Hiob von Počaeve
Schirmerweg 78
D-81247 München — DEUTSCHLAND
☎ (089) 834 89 59
Fax: (089) 88 67 77

С о д е р ж а н и е № 1 / 1 9 9 6

- ◆ 1 ◆ Слово архиеп. Марка в 1-ю неделю Поста
- ◆ 2 ◆ Прот. С. Булгаков: Триодион (III)
- ◆ 6 ◆ Архим. Юстин Попович: Толкование на Евангелие от Матфея (5, 48–6, 5)
- ◆ 8 ◆ Из жизни Епархий: 100-летний Юбилей в Штутгарте (8); 700-летие Курской Иконы в Нью-Йорке (12); Съезд 1995 (17)
- ◆ 19 ◆ Съезд 1995: «Не так легко умирается» — доклад иером. Иоанникия
- ◆ 22 ◆ Арх. Нафанаил: Воспоминания о борьбе с насильственной репатриацией в Гамбурге в 1945 г.

ПРАВОСЛАВНАЯ РУСЬ

Церковно-Общественный Органъ
Русской Православной Церкви
Заграницей

Издается съ 1928 г., выходитъ разъ въ двѣ недѣли въ
Свято-Троицкомъ монастырѣ въ Джорданвиллѣ,
Н.И. США

Журналъ, черезъ матеріалы приуроченные
къ богослужебному календарю, помогаетъ
читателю жить въ единеніи съ духовными
событіями, переживаемыми Православной
Церковью; знакомить съ жизнью Русской
Церкви въ разсѣяніи и на родинѣ, гово-
рить о событіяхъ, волнующихъ православ-
ныхъ христіанъ въ современномъ мірѣ,
помѣщаетъ статьи объ юбилейныхъ собы-
тіяхъ, предлагаетъ обзоры книгъ и другіе
разнообразные матеріалы, представляющие
интересъ для стремящагося къ духовной
жизни читателя.

Пробный номеръ высылается бесплатно.

«Православная Русь» (24 номера въ годъ) съ прило-
женіемъ «Православная жизнь» (12 номеровъ въ
годъ) — US\$ 30.00 (air mail - \$65.00). Чеки просимъ
выписывать на «Orthodox Russia».

“Orthodox Russia” / Attn: Andrei Psarev
P.O. Box 36
Jordanville, NY 13361- 0036, USA

Въ Свято-Троицкомъ монастырѣ также издается
журналъ “Orthodox Life” на англійскомъ языкѣ (со-
держание иное, чѣмъ въ журналѣ «Православная
жизнь», 6 номеровъ въ годъ) — US\$ 12.00. Для под-
писчиковъ «Православной Руси» — US\$ 8.00.

BEGEGNUNG MIT ORTHODOXIE

ВСТРЕЧА С ПРАВОСЛАВИЕМ

в е с н а 1 9 9 6

Научный семинар
Духовность и литургия Православной Церкви
— Мюнхен —

Вторник 28 мая — пятница 30 мая 1996

ТЕМА

«СВВ. ОТЦЫ — БОГОСЛОВИЕ — ПЯТИДЕСЯТНИЦА»
предпосылки богословствования

ПОД ПОКРОВИТЕЛЬСТВОМ
Преосвященнейшего Марка,
Архиепископа Берлинского и Германского

РУКОВОДИТЕЛЬ СЕМИНАРА
Прот. Георгий Металлинос
проф. Афинского Университета

Желающих принять участие в семинаре
просим записаться до 31 апр. (н. ст.) по адресу:
Russische Orthodoxe Kirche (Wissenschaftliches Seminar)
Lincolnstr. 58
81549 München
Fax: 0049 — (0) 89 — 886777
Тел. для справок: 089-6900716

Стоимость участия в семинаре, включая отель (отдельный номер)
и полный пансион **550,— DM**

Для студентов и гостей из Восточной Европы **280,— DM**
(О скидке просьба ходатайствовать заблаговременно)

Семинар проводится на немецком языке.
В случае приезда большого числа участников, говорящих по русски,
но не владеющих немецким, возможен перевод.

Ответственные за организацию
Священник Николай Артемов
Диакон Андрей Сикоев

ISSN 0930 - 9039